

КЭРОЛАЙН БОГГИС-РОЛЬФ

ИСТОРИЯ БАЛТИКИ

ОТ ГАНЗЕЙСКОГО СОЮЗА
ДО МОНАРХИЙ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Кэролайн Боггис-Рольф

**История Балтики. От
Ганзейского союза до
монархий Нового времени**

«Азбука-Аттикус»

2019

УДК 94(47/48+438+474.2/.5+480)

ББК 63.3(45)

Боггис-Рольф К.

История Балтики. От Ганзейского союза до монархий Нового времени / К. Боггис-Рольф — «Азбука-Аттикус», 2019

ISBN 978-5-389-18278-3

Первое в своем роде полное исследование Балтики как интереснейшего региона: взлет и падение величайших династий, драматические события, связанные с такими городами, как Санкт-Петербург, Стокгольм, Копенгаген, Гданьск, Ревель (Таллин), Рига и Мемель (Клайпеда), изменения, которые повлекло за собой новое мышление эпохи Просвещения, развертывание угрозы наполеоновской Франции и последствия Первой мировой войны и русской революции. Издание снабжено черно-белыми и цветными иллюстрациями, а также генеалогическими древами правящих династий и хронологическими списками событий. «Моей целью было дать общее представление об истории Балтийского региона, который объединяет различные земли, принадлежащие сейчас Швеции, Дании, Финляндии, Эстонии, Латвии, Литве, Польше, России, Белоруссии и Германии, через жизни сформировавших ее людей. Поскольку отдельные области Балтийского региона имеют взаимосвязанную историю, понимание истории одной страны очень поможет разобраться в других... Создавая книгу, я следовала, насколько это возможно, хронологической последовательности, а не делила ее на географические разделы. С помощью этой методологии можно показать, насколько тесно переплетены отдельные истории». (Кэролайн Боггис-Рольф) В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94(47/48+438+474.2/.5+480)

ББК 63.3(45)

ISBN 978-5-389-18278-3

© Боггис-Рольф К., 2019

© Азбука-Аттикус, 2019

Содержание

Генеалогические древа	7
Введение	18
I. Начало	26
1. Расцвет и упадок Ганзейского союза	26
2. Возвышение Польши	43
II. Средневековье	51
3. Первые датские короли Ольденбурги	51
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Боггис-Рольф Кэролайн История Балтики. От Ганзейского союза до монархий Нового времени

Caroline Boggis-Rolfe

THE BALTIC STORY

A Thousand-Year History of Its Lands, Sea and Peoples

© Caroline Boggis-Rolfe, 2019

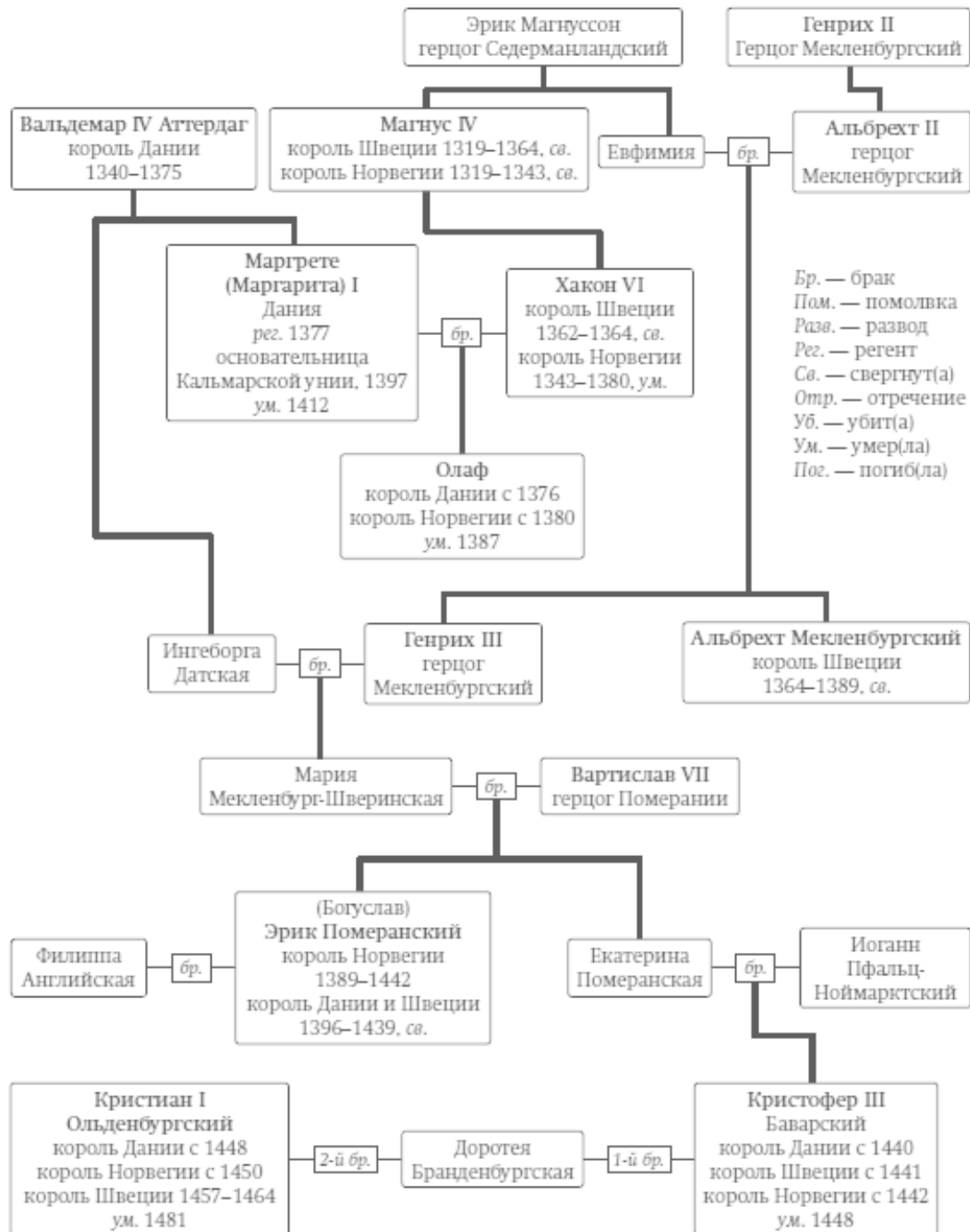
© Thomas Bohm, maps

© Жабина С.И., перевод на русский язык, 2022

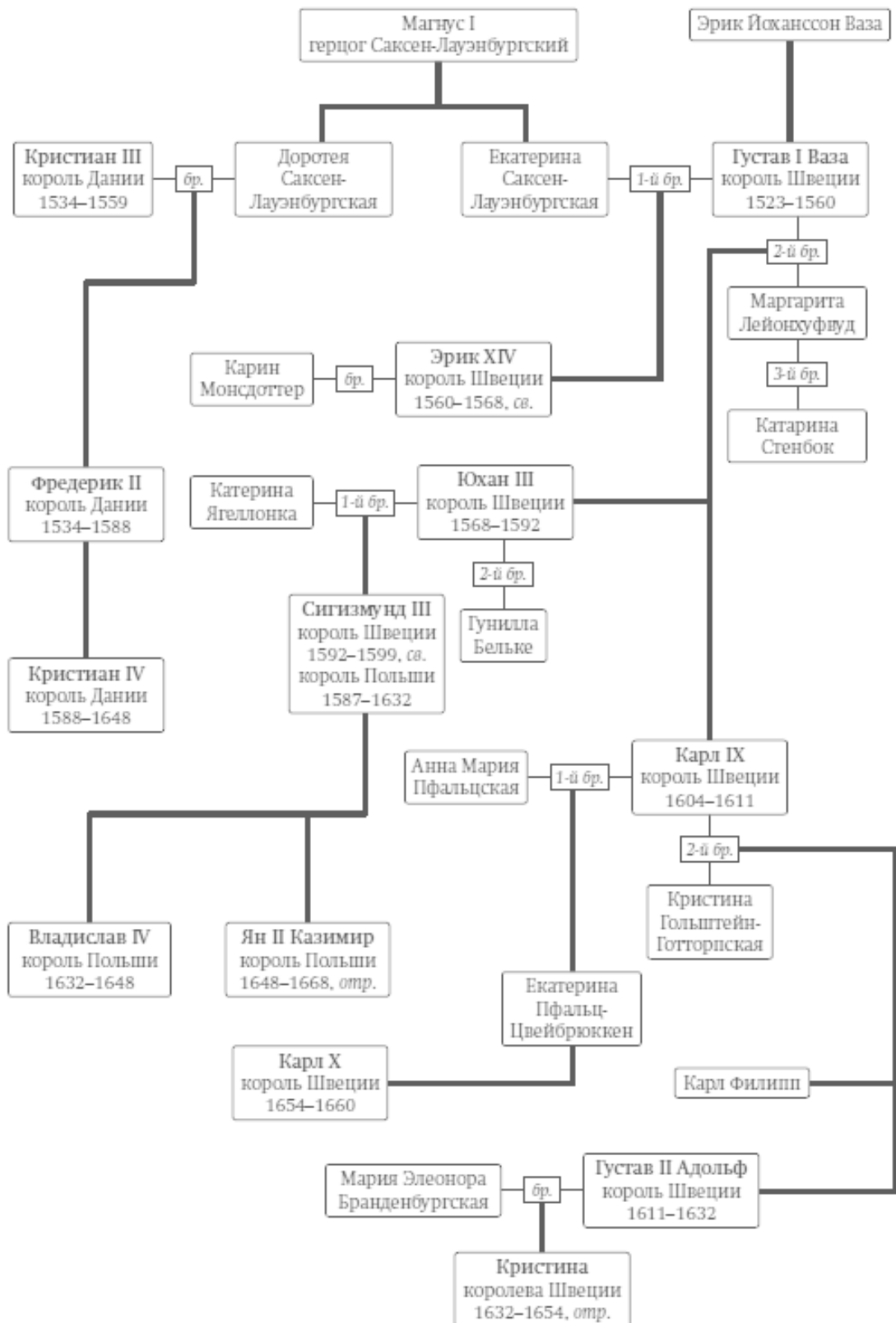
© Издание на русском языке. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2022
Колибри®

Генеалогические древа

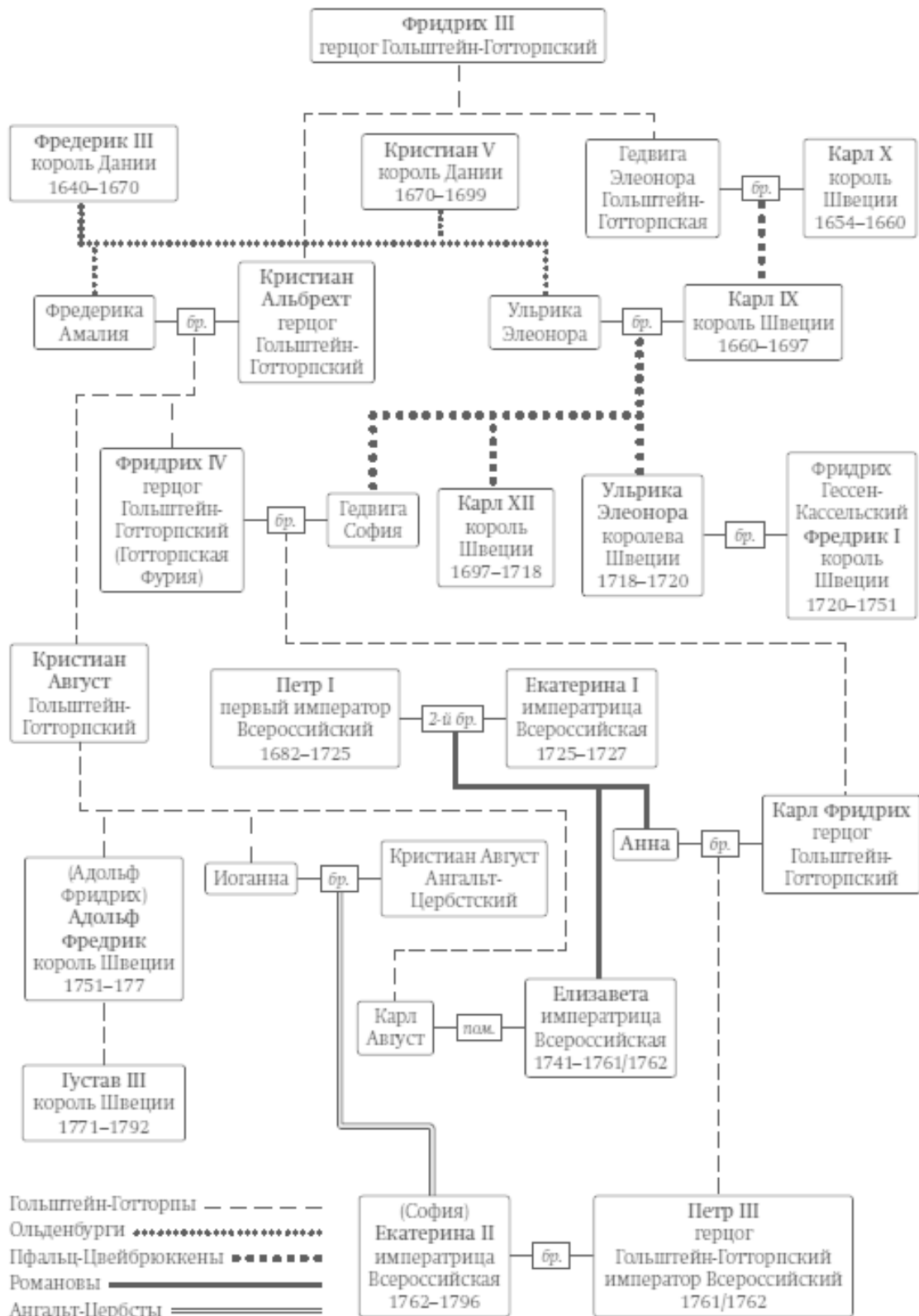
Скандинавские правители XIV–XV вв.

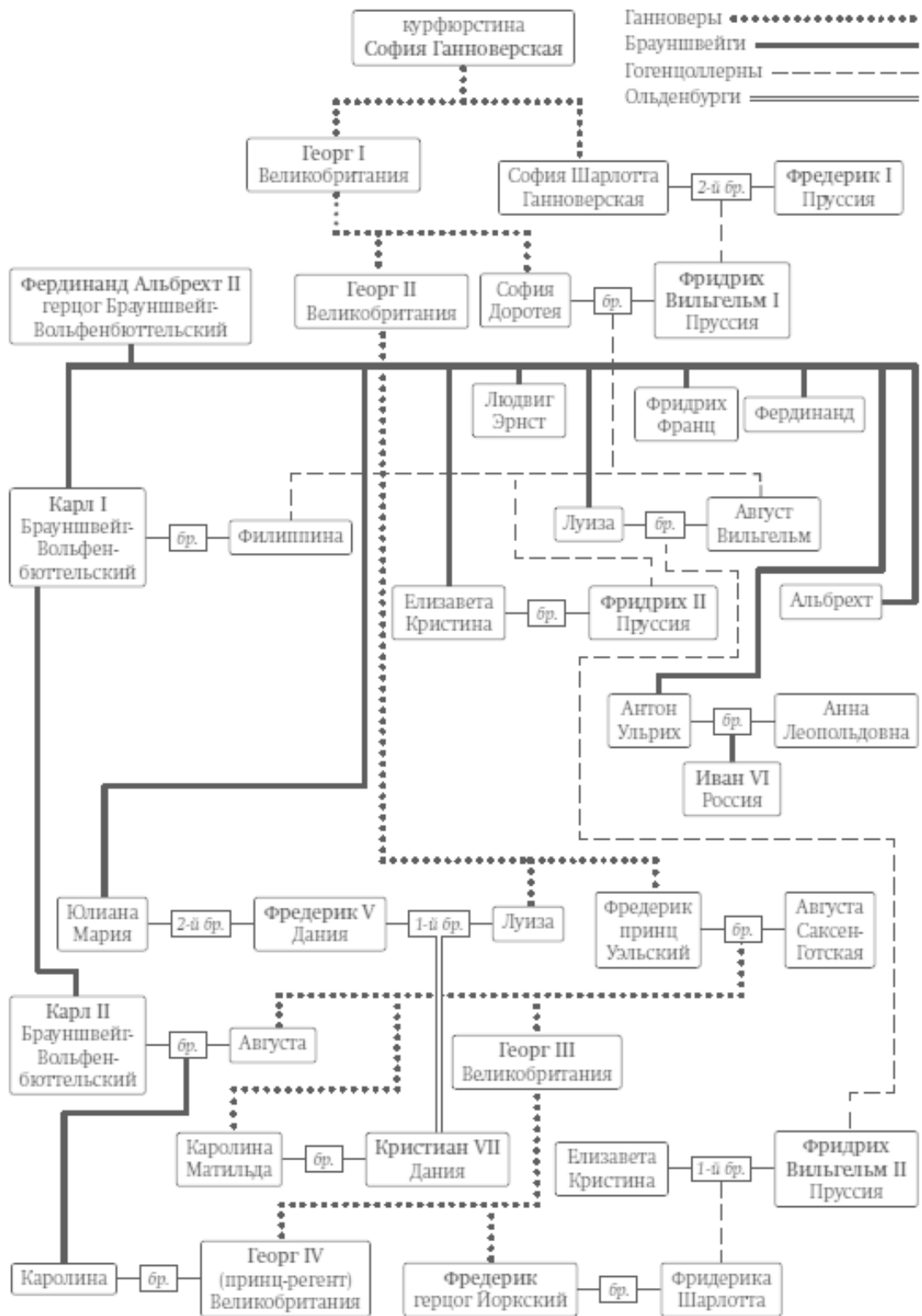
Династия Ваза

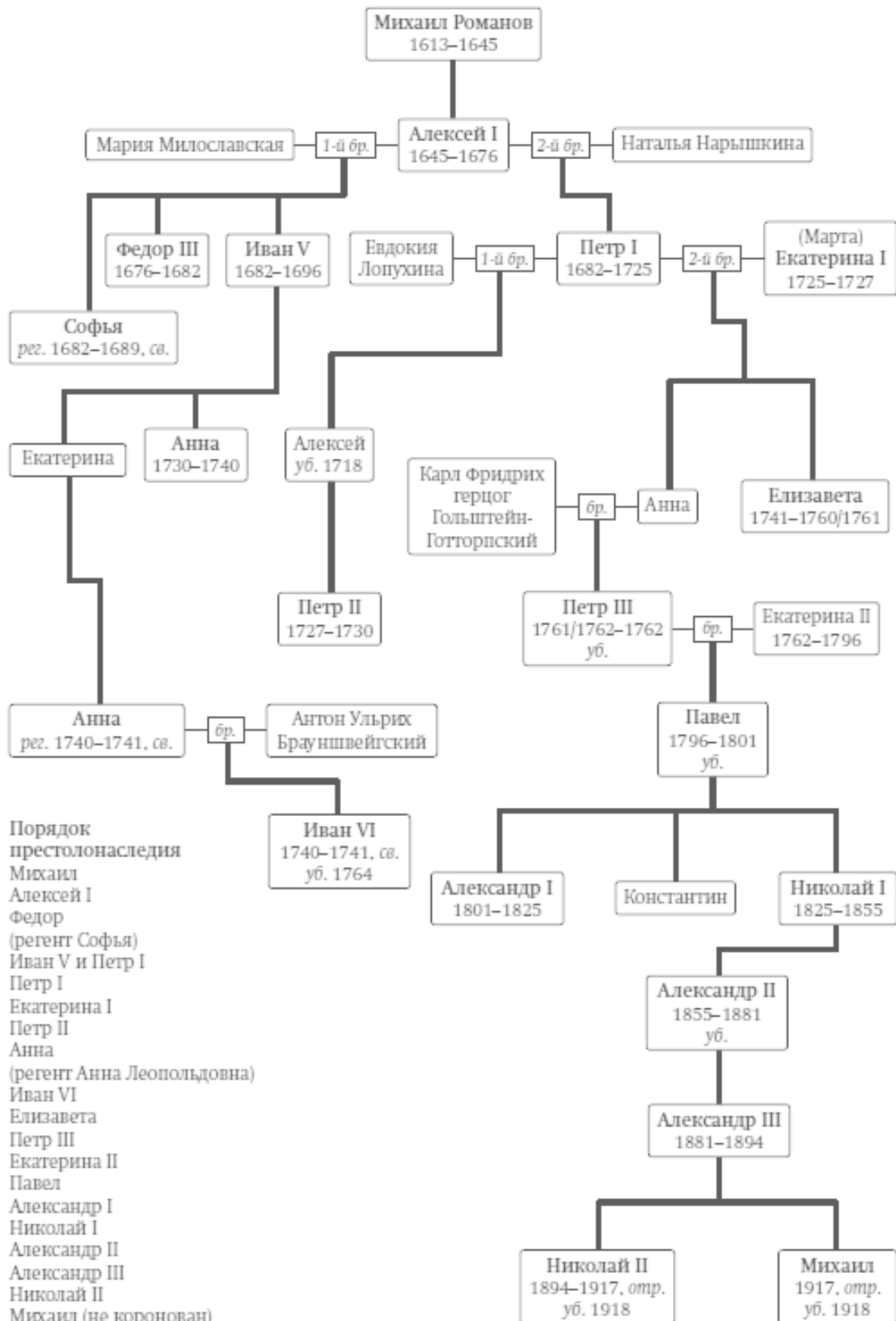
Браки между правящими династиями Дании, Швеции, России и Гольштейн-Готторпа

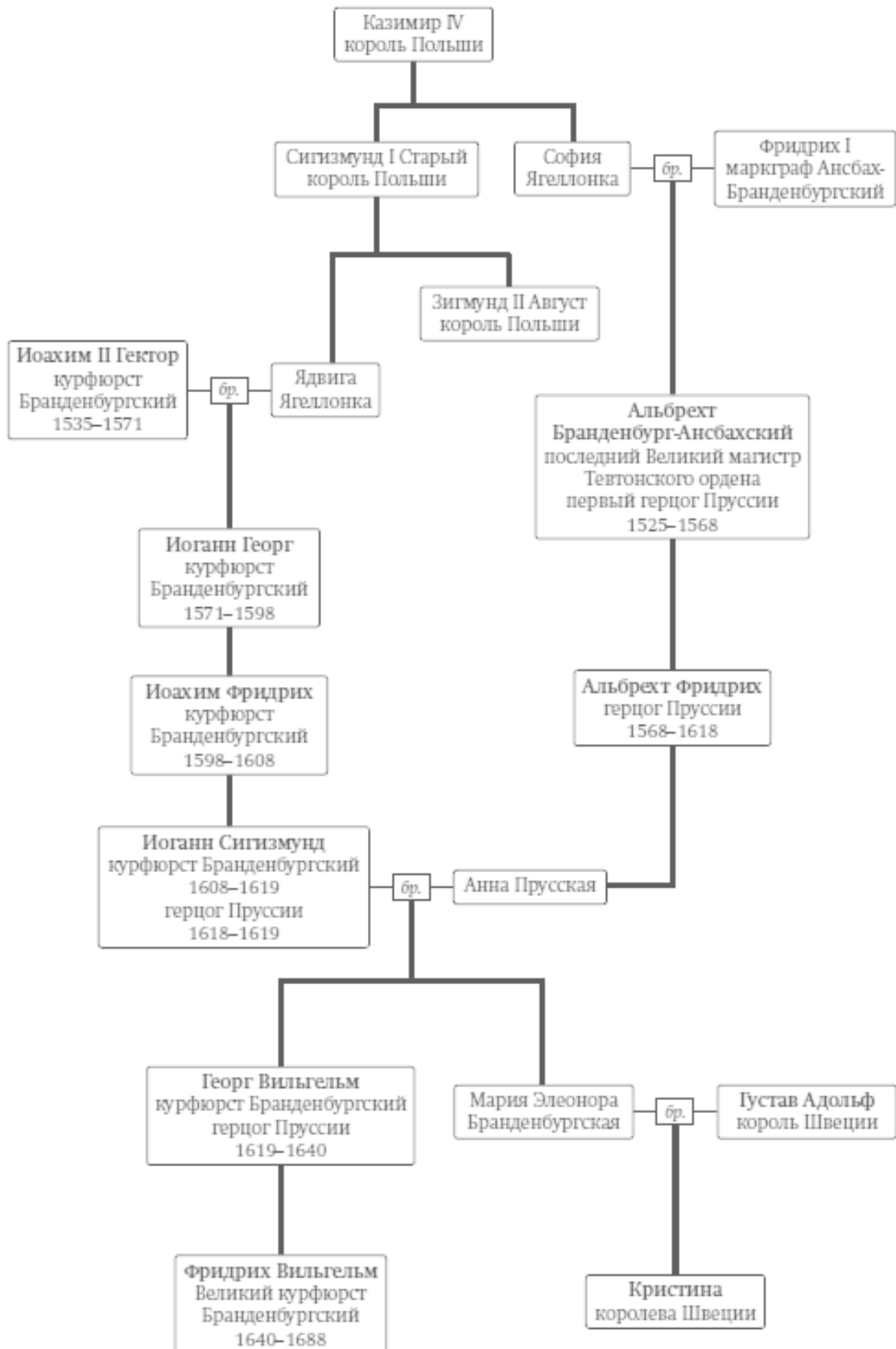
Браки правящих домов Ганновера (Британия), Брауншвейга, Пруссии и Дании

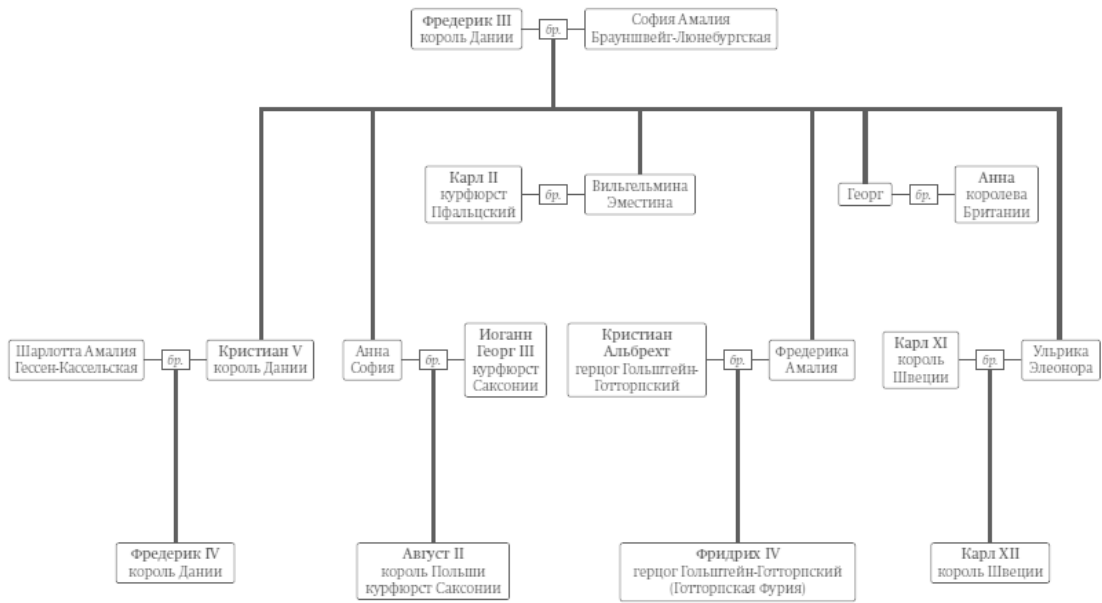
РОМАНОВЫ

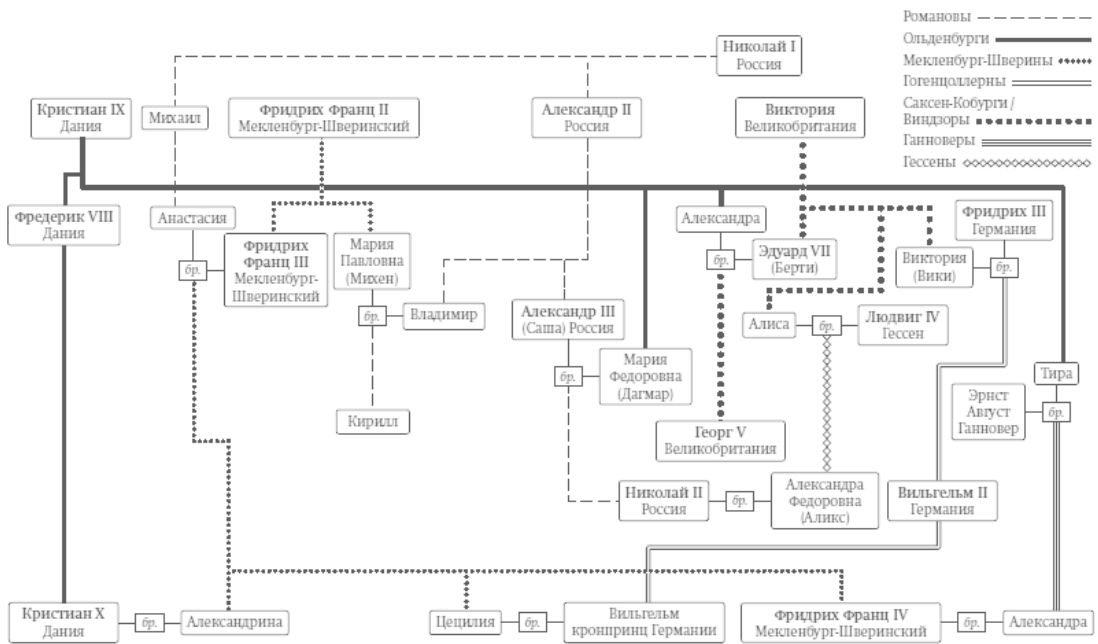
Первые Гогенцоллерны

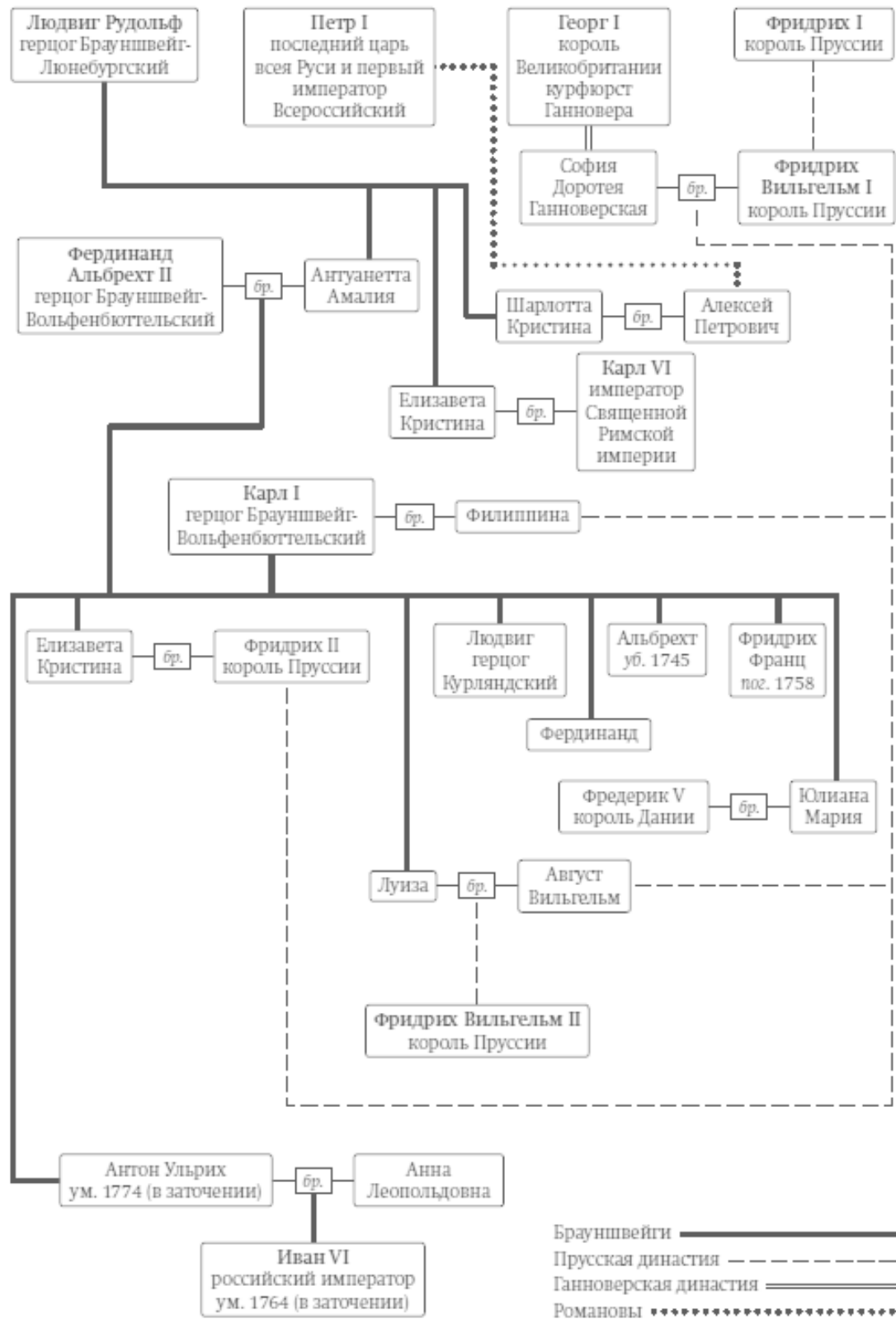
Четыре кузена в состоянии войны 1720 г.

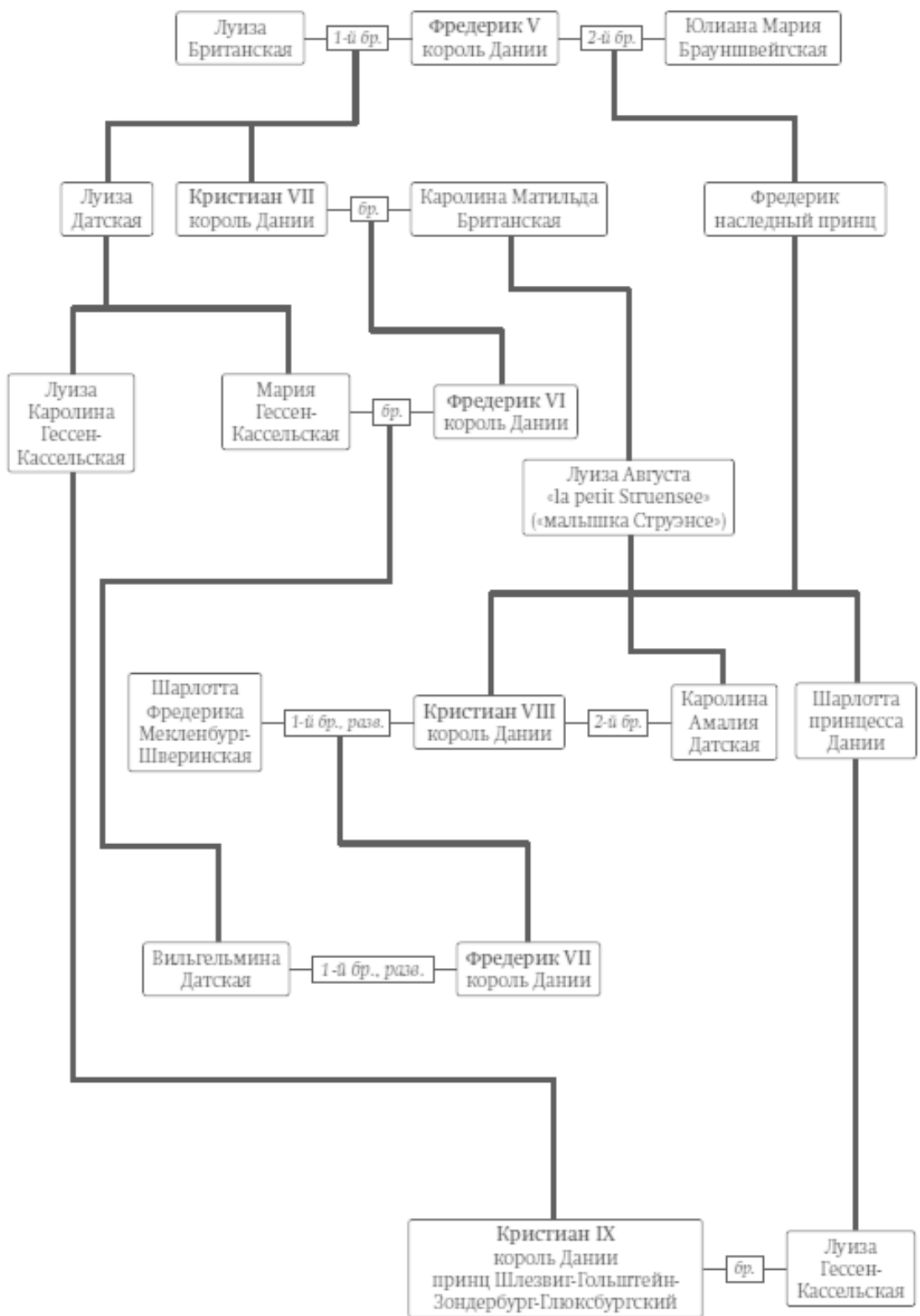
Внутрисемейные отношения незадолго до Первой мировой войны

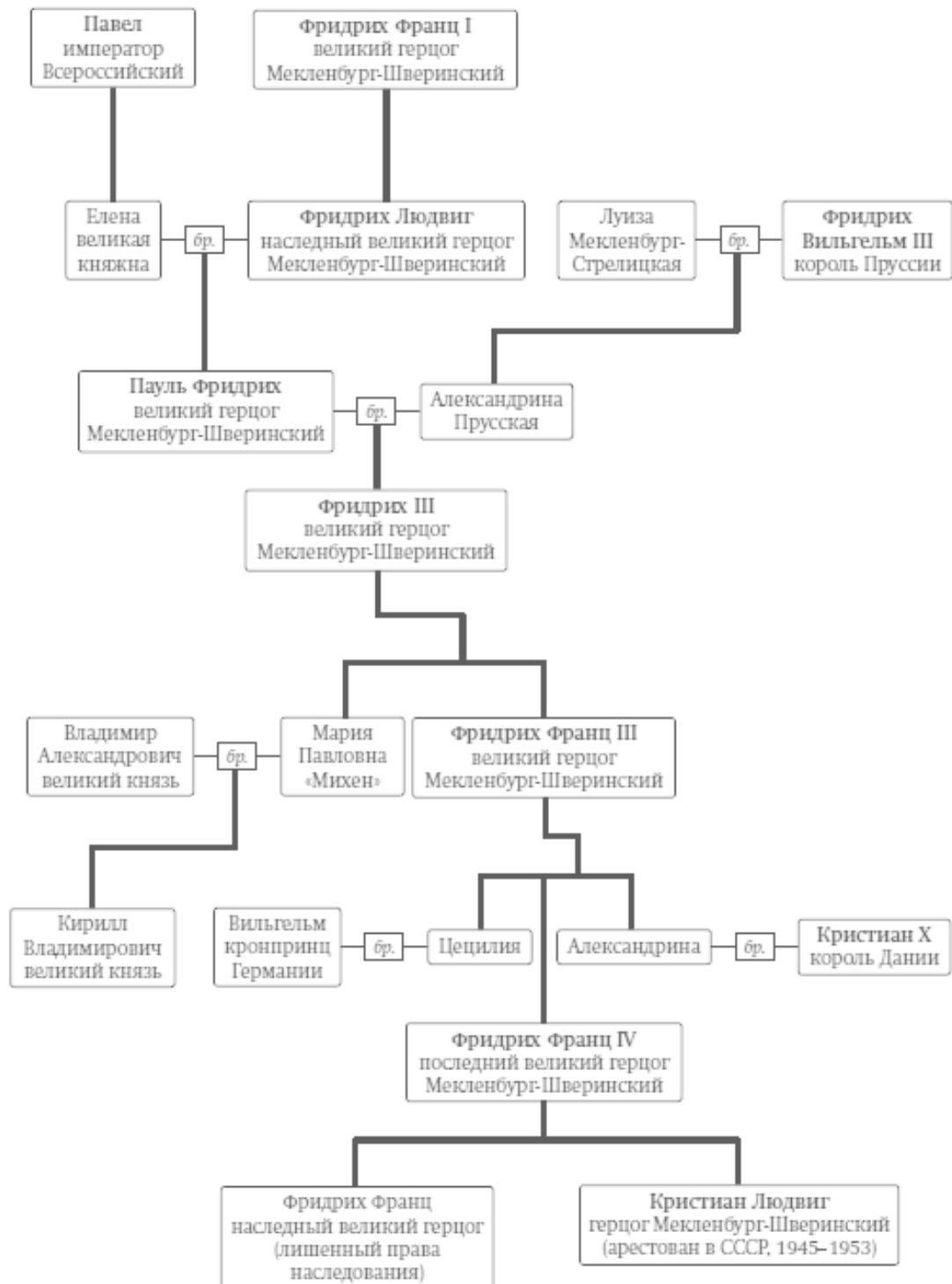
Династия Брауншвейг

Последние представители династии Ольденбургов и приход к власти династии Глюксбургов

Династия Мекленбург-Шверинская

Введение

«Три сестры» – типичные купеческие дома XIV в. в Таллине, в историческом центре города

Мой интерес к Балтийскому региону развивался много лет, в течение которых я приезжала туда, но пока читала лекции по данной теме, то обнаружила дефицит актуальных исследований в этой области. Моей целью стало написать книгу, которая даст общее представление об истории Балтийского региона, который объединяет различные земли, принадлежащие сейчас Швеции, Дании, Финляндии, Эстонии, Латвии, Литве, Польше, России, Белоруссии и Германии, через жизни сформировавших ее людей. Поскольку отдельные области Балтийского региона имеют взаимосвязанную историю, понимание истории одной страны очень поможет разобраться в других. Грубо говоря, Ганзейский союз был доминирующей силой в XIV–XV вв., а Дания – в XV–XVI столетиях. Между тем обширная и возникшая недавно Речь Посполитая также заняла видное положение и господствовала преимущественно в юго-восточных частях Балтики. В начале 1600-х гг. Швеция обогнала своих соперников и вскоре стала главной силой на всей территории, удерживая свои позиции до тех пор, пока их в начале XVIII в. не оспорила Россия. Все это время Пруссия, однако, тоже увеличивала свое могущество, так что к середине 1700-х она превратилась в ключевого игрока на политической арене Балтийского региона. Эту роль она удерживала вплоть до начала войн с Наполеоном. Хотя тогда Пруссия перенесла несколько сокрушительных неудач, в конечном итоге она восстановилась и стала главной фигурой в созданной под ее эгидой Германской империи. Ее король стал первым потомственным императором, *кайзером*. В итоге на протяжении долгого и бурного XX в. небольшие государства Прибалтики получили независимость, в конце концов отделившись от власти, которая господствовала над ними в течение сотен лет. Балтийский регион был областью не только узких местных интересов, с первых дней его дела имели значение и для отдаленных стран; французские, нидерландские, британские, даже в определенной степени австрийские Габсбурги уделяли внимание событиям в этой части света.

В наши дни, путешествуя на современном корабле по Балтийскому морю, с трудом представляешь бесчисленные бурные события, происходившие в этих водах на протяжении веков. Хотя в летние месяцы это море зачастую обманчиво спокойно, поверхность воды буквально как стекло, в других случаях оно показывает совершенно иной характер. Время от времени эти места накрывают такие сильные штормы, что в некоторых районах волны могут достигать примерно восьми метров, а некоторые значительно превышают даже эту высоту. Вдобавок разрушительные штормовые волны могут наносить удары по береговой линии. Причина этих волн – сочетание сильного ветра, мелководья и изменение уровня моря. Последнее обстоятельство обусловлено таянием льда или реками во время наводнения. С давних времен в архивах зафиксированы многочисленные стихийные бедствия, происходившие в Балтийском регионе. Как, например, в 1872 г. немецкий город Варнемюнде, неоднократно истерзанной стихией, пострадал настолько, что многие жители лишились крова или погибли. Совсем недавно, в 2017 г., произошло серьезное наводнение на всем северном побережье Германии между Килем и польской границей, нанесшее ущерб Любеку, Ростоку, Висмару и многим другим городам. Точно так же и Санкт-Петербург, расположенный в устье реки Невы, до недавнего времени сталкивался с повторяющимися наводнениями, которые время от времени возникают из-за сильных волн в Финском заливе. Ситуация разрешилась недавно благодаря построенной недалеко от Кронштадта дамбе. И для тех, кто живет на севере (в частности, в самых дальних районах Ботнического залива, всего каких-то 80 км от полярного круга), жизнь дополнительно усложняется высокими широтами с их длинными ночами и зимними морозами, когда море может, даже в сегодняшнем меняющемся климате, быть покрыто мантией льда, который отсекает от большинства морских коммуникаций. В прошлом единственным вариантом для местных жителей был путь по замерзшей воде, который иногда использовали вторгающиеся армии.

Даже учитывая все это, туристу, путешествующему летом с комфортом, сегодня трудно отождествить себя с бесстрашными первопроходцами, торговцами и другими людьми прежних времен, которые так часто сталкивались с ветрами, волнами и другими столь же непредсказуемыми испытаниями. Люди, от викингов до купцов Ганзы, отправлялись через неисследованные и часто кишасшие пиратами воды, одни, вероятно, в поисках добычи, если не новых земель, другие – в поисках рыбы и других товаров. После них приходили, вероятно, напуганные или больные моряки и солдаты, многие из которых, без сомнения, попали в море впервые; им приходилось проводить на своих кораблях недели в условиях качки, на пути к следующему кровопролитному сухопутному или морскому сражению. Хроники рассказывают нам о встревоженных молодых невестах, чье путешествие из родной страны, напомиравшее изгнание, часто начиналось с непогоды в море в течение нескольких дней и страха за свою жизнь. Теперь на морском дне об этих историях свидетельствует целое кладбище кораблей.

Хотя Балтийский регион относительно мал, если рассматривать его со всемирной точки зрения, тем не менее он представляет собой дом для народов разного этнического происхождения, использующих примерно десять основных языков, не говоря уже о нескольких диалектах. Несмотря на попытки Советского Союза унифицировать или изменить местные культуры Прибалтики, они восстановились с обретения ими независимости. Польша с ее конституционным правительством теперь имеет право пересмотреть свое прошлое и беспрепятственно выражать свою индивидуальность. И, если оставить за рамками вопрос о северных саамах (лопарях), то скандинавы, чьи народы уже давно объединились в различные союзы, все еще подчеркивают свои различия в языке и менталитете. Впрочем, несмотря на намеренное разделение в культурном отношении, связь между регионами всегда сохранялась. Из положительных аспектов можно назвать обмен товарами, идеями и людскими ресурсами, из отрицательных – многочисленные локальные конфликты и соперничество. Мы теперь рассмотрим эту противоположность, исследуя две стороны Балтийского региона: с одной – котел разных культур, а с другой – ограниченное, связанное тесными узами сообщество с обычными трениями и спорами, которые встречаются внутри семей и среди соседей.

Начиная со времен викингов и вплоть до эпохи Ганзейского союза торговля была основным занятием в этой области, и, когда начали развиваться новые независимые государства, они защищали свои коммерческие интересы, создавая все более сложные альянсы. Для их закрепления правители заключали брачные договоры с соседями, но поскольку количество подходящих невест было ограничено (в некоторых случаях сказывались и религиозные разногласия после Реформации), постольку приходилось неоднократно обращаться к одним и тем же семьям.

В результате отношения в регионе стали крайне напряженными, кровнородственные браки служили причиной новых отклонений, кровосмешения и случаев нарушения интеллектуального, психического или физического развития, включая, возможно, порфирию, биполярные расстройства, аутизм и, вне всяких сомнений, гемофилию. Более существенным остается тот факт, что, хотя изначальной целью этих союзов были мир и процветание, слишком часто они приводили к дальнейшим войнам и общим жизненным сложностям. Братья, кузены и различные родственники неоднократно находились в состоянии войны из-за территориальных претензий, подтвержденных неопределенными условиями более ранних брачных договоров.

Когда вспыхивали подобные конфликты, проблемы женщин еще больше обострялись. Многие из них, будучи отправленными за границу молодыми или совсем юными девочками для вступления в брак с взрослым и, возможно, жестоким незнакомцем, теперь разрывались между своей семьей и родней мужа. Отцы и братья часто давали указания дочерям и сестрам шпионить в своей новой стране, из-за чего семьи мужей сразу смотрели на них с глубоким подозрением. Многих женщин обвиняли или осуждали сразу с обеих сторон, и то, как

они выходили из этой опасной ситуации, во многом определяло их окончательный успех или неудачу.

Даже если война не играла роли, некоторых иностранных жен сокрушили их переживания. Хотя некоторые из них удалялись от двора в неизвестность, другие, отчаянно нуждающиеся в любви, вовлекались в скандальные отношения и закончили свои дни в изгнании или заключении. Были и те, кто сделал себе имя, привнося новые идеи для своей второй родины, развивая культуру, поддерживая или помогая советом мужьям или сыновьям и при необходимости действуя в качестве регентов. Некоторые пошли еще дальше, достигнув полноты власти. Маргрете (Маргарита) I действовала как фактическая правительница Дании, Норвегии и Швеции, а в 1397 г. изменила лицо Скандинавского региона, создав Кальмарскую унию, которая объединила независимые государства под одним монархом. Точно так же спустя четыре столетия Екатерина Великая, свергнув своего не пользующегося общим уважением мужа, модернизировала и расширяла свою огромную империю, значительно повысив авторитет России за рубежом.

Создавая книгу, которая связывает истории разных областей Балтийского региона, я следовала, насколько это возможно, хронологической последовательности, а не делила ее на географические разделы. Так что все разговоры о Польше, Швеции или других странах не появляются вместе, а следуют ходу развития событий. С помощью этой методологии можно показать, насколько тесно переплетены отдельные истории.

В первой части «Начало» рассматриваются выдающиеся достижения Ганзейского союза, который за четыреста лет вырос из разношерстной группы немецких торговцев в процветающее объединение, которое в конечном итоге влияло, а подчас господствовало в делах своих современников. И в следующей главе, касающейся усиления позиций Польши, мы видим, как Данциг (Гданьск) был одним из важных портов, которые перешли под влияние Ганзейского союза. Город оставался его членом со времен тевтонских рыцарей вплоть до последней встречи Ганзы в 1660-х гг.: заключительный общий съезд ганзейских городов, *ганзетаг* (Hansetag), состоялся через столетие после того, как Польша стала частью Речи Посполитой.

Во второй части «Средневековье» освещается повышение роли соседних государств, которые в равной степени намеревались установить свою власть в регионе. Изначально Дания обладала большей властью, опираясь на контроль над водными путями, соединяющими Балтийское море с Северным, прежде всего благодаря проливу Эресунн (Зунд), необходимому для беспрепятственной торговли, на которой основывалось благосостояние страны. После распада ее союза с другими Скандинавскими странами к власти постепенно пришла новая шведская династия Ваза. Между тем Русское царство оставалось в стороне, оказывая небольшое влияние на эти территории вплоть до Ивана IV Грозного, решившего захватить область, называемую сегодня в широком смысле Прибалтикой, и таким образом инициировавшего жестокую Ливонскую войну. Позже внутренние проблемы России захлестнули и других соседей. Польша втянулась в ожесточенный водоворот, который возник в результате хаоса, вспыхнувшего спустя несколько лет после смерти Ивана IV, в Смутное время¹. К тому времени поляки были изгнаны, но прежде русская знать предложила престол сыну выбранного Польшей короля Сигизмунда III Ваза, королевичу Владиславу, представителю шведской династии. Сама Швеция, хотя все еще малонаселенная, относительно бедная и отсталая, теперь переживала исключительный расцвет. Со временем ее воинственные правители Ваза, а затем и Пфальц-Цвейбрюккены, которые почти постоянно воевали со своими польскими кузенами или датскими соседями, сделали Швецию ведущей державой региона.

¹ Смутное время завершилось в 1618 г., когда польско-литовская интервенция (она же Русско-польская война), начавшаяся в 1609 г., закончилась Деулинским перемирием. – *Здесь и далее, если не указано иное, прим. науч. ред.*

Балтика в 1661 г., во времена господства Швеции в этом регионе. Хотя Финский залив пока никак не назван, на его восточной оконечности уже обозначен Санкт-Петербург, которого фактически не существовало еще чуть более четырех десятилетий

В третьей части «Абсолютизм и самодержавие» внимание концентрируется на людях, которые господствовали в начале XVIII в. В конце концов, не всем этим самодержцам сопутствовал успех, но большинство из них оказали большое влияние на свои страны, изменив их навсегда. Одаренный, но грозный Петр I на российском престоле и упрямо бесстрашный, но обойденный судьбой Карл XII Шведский умерли преждевременно, первый – в возрасте пятидесяти двух лет, последнему было всего тридцать шесть. Карла в конечном счете погубили его

высокомерие и неуместная решимость отомстить любой ценой за оскорбления своих соседей; его упорство привело к гибели Швеции и к падению его империи на Балтике. Петр I тем временем вывел свою страну из тени и сделал ее самой могущественной силой в регионе, хотя и чудовищной ценой для большинства своих подданных. Затем в России наступили смутные времена, с нарушенным порядком престолонаследия: на троне побывали два несовершеннолетних царя и целый ряд женщин-правительниц, унаследовавшие тем не менее железный контроль над страной Петра Великого. За границей тоже перенимали аналогичные формы самодержавного правления: в Дании начался собственный период примерно двухсотлетнего королевского абсолютизма.

В четвертой части «Просвещение» рассматривается конец XVIII в., период, отмеченный «просвещенными монархами»: Екатериной II в Российской империи и Фридрихом II в Пруссии. Эти правители удерживали власть вплоть до семидесяти и более лет. Несмотря на критику, они были чрезвычайно трудолюбивы и преданы процессу улучшения своих стран, считая себя «слугами» народа. Оба имели несчастье жить достаточно долго, чтобы увидеть революционную угрозу создаваемому ими обществу, которая исходила из Франции. К тому времени подобные проблемы проникли и в дела других стран региона, приведя к необратимому упадку Польши, возмущениям и мятежу двора в Дании, веку убийств и революций в Швеции.

Пятая часть «Новое время, перемены и революция» посвящена последствиям предыдущего периода, в ней исследуется, как правители стремились противостоять проблемам, с которыми они столкнулись в меняющемся мире. В то время как одни правители постепенно пришли к более демократической системе и смогли выжить в современную эпоху, другие пытались повернуть время вспять, вводя реакционные меры, за которые в конечном итоге расплачивались они и их династии.

Наконец, в заключении «В новую эпоху» история беглым взглядом пробегает по событиям XX в. В общих чертах показывается, как, пройдя через катаклизмы Первой мировой войны, общество изменилось навсегда и многие из прежде правящих домов перестали существовать. В то время как в Скандинавских странах правителям удалось выдержать удар при введении реформ и поддержке усиливающейся демократии, на территории других государств многие из старых династий были свергнуты или, как в случае с Россией, почти полностью уничтожены: те Романовы, которые не бежали за границу, были взяты под стражу и убиты большевиками. И хотя с падением Российской империи к 1920-м гг. Финляндия и другие прибалтийские народы обрели независимость, прошло немного времени, и они оказались зажатыми между нацистской Германией и Советским Союзом. С началом Второй мировой войны страны Балтии стали полем одних из самых ожесточенных битв Европы. Соответственно они снова потеряли независимость, сперва войдя в состав Третьего рейха, а затем, прямо или опосредованно, в сферу влияния СССР. Страны Варшавского договора Польша и ГДР (восточная зона разделенной Германии) оставались в коммунистическом лагере до тех пор, пока не вернули себе полную независимость в конце XX в.

В первых главах, посвященных раннему развитию Балтийского региона, часто не хватает личных историй, но, желая придать рассказу больше человечности и во избежание простого перечисления исторических фактов, я ввела несколько второстепенных эпизодов и персонажей. В то же время некоторых других лиц я не упоминаю, поскольку моя цель – упростить общую картину и не перегружать читателя слишком большим количеством новых фактов, имен и мест. Этот ранний этап имеет ключевое значение для понимания того, как развивались события в Балтийском регионе и как ситуация стала такой, какой она остается сегодня.

Напротив, нет недостатка в значимых фигурах последнего времени, и здесь мне удалось включить гораздо больше личных деталей, благодаря достаточному количеству существующих материалов – писем, опубликованных документов, иконографии и т. д. Информация из открытых источников и частные записи неоценимы, так как, на мой взгляд, историю можно лучше

понять, всматриваясь в личности людей, ответственных за такое количество событий. Я попыталась дать сбалансированную интерпретацию с точки зрения мужчин и женщин, всегда стараясь лучше понять, как жизненный опыт подталкивал их действовать так, как они действовали. Это становится очевидным при взгляде на их истории, часто вопреки общепринятому представлению об их ничем не ограниченных амбициях и высокомерии оказывается, что многие из тех, кому на роду было написано стоять у власти, боялись взять на себя назначенную им роль. Осознавая свою неподготовленность и непригодность, они чувствовали себя жертвами злосудия.

В этой истории, в общем и целом едва изученной англоязычными авторами, некоторые лица могут быть малоизвестны широкому кругу читателей, хотя при этом про других написано бесчисленное множество исследований. По причине того, что эта книга охватывает широкий спектр времен и мест, я не пытаюсь конкурировать со многими существующими монографиями, которые посвящены более известным людям и событиям. Тем не менее, хотя мое исследование не слишком объемно, я старалась избегать крайностей агиографии и чрезмерной критики. Герои и героини истории зачастую страдают так же, как и современные знаменитости: однажды получив признание за свои достижения, они стали мишенью для тех, кто хотел их сбить. Точно так же, глядя на так называемых злодеев, некоторые биографы подчас испытывают искушение подчеркнуть негативные черты, которые совсем не соответствуют их аргументам. Пока никто не совершенен, пока никто не двумерный, для того чтобы лучше понимать людей, мы должны объективно изучить те обстоятельства, в которых им пришлось действовать. Независимо от того, успешно или нет они противостояли проблемам и сложным ситуациям, они, как и все остальные, заслуживают непредвзятого отношения.

В середине XX в. сместился фокус с изучения известных исторических фигур на более общие социальные проблемы. В то же время историков иногда критиковали за то, что они уделяли слишком много внимания представителям элиты и событиям первостепенной важности, не предоставляя достаточно места в исследованиях миру обычных людей. Это более чем веский аргумент, но, признавая роль, которую сыграли бедные слои общества, и обращая внимание на трудности их жизни, исследователь сталкивается с проблемой, связанной с малым числом сохранившихся вещественных доказательств, способных поведать об их жизни. Большинство было озабочено в основном борьбой за ежедневное выживание; если и остались артефакты или документы, подробно описывающие их жизнь, то их очень мало. Не отрицая социальную несправедливость ситуации, мы должны признать, что историю сформировали богатые, знаменитые и могущественные. Без них большие конфликты, восстания и гонения, возможно, не произошли бы, но при этом мир также не увидел бы столько достижений искусства и архитектуры, науки и промышленности, городского и сельского развития, которые украшают и улучшают нашу жизнь. Красивые здания, картины, одежда, транспорт, а также искусственные водоемы, каналы, фортификационные сооружения не возникли бы без этих людей, и, соответственно, мы стали бы беднее.

Желая сохранить разумную длину текста, я ограничила количество упоминаемых сражений. Хотя они все же усеивают эти страницы, я избегала подробного описания и сосредоточилась исключительно на вопросах, представляющих интерес для широкого круга читателей. Точно так же я ограничилась теми географическими объектами, которые лучше всего подходят для истории о Балтике, которую я пытаюсь рассказать; например, в главах о Польше меньше упоминаний Варшавы, чем Гданьска, а на страницах, касающихся России, больше описаний Санкт-Петербурга, чем Москвы.

Несмотря на то что я стремилась сплести все нити в общее повествование, в то же время я старалась сделать каждую главу самостоятельной, чтобы ее можно было читать отдельно, если мало времени, если хочется бегло просмотреть текст или сосредоточиться на конкретном периоде, личности или месте. Это означает, что некоторого повторения нельзя избежать, но я

надеюсь, что там, где это происходит, это только помогает подкрепить информацию и сделать даже малоизвестных людей и места более узнаваемыми. Хочется добавить, что это позволяет мне представить некоторые события с альтернативной точки зрения, то есть, скажем, показать, как по-разному может интерпретироваться любое действие, например, победа как катастрофа, жестокая необходимость как чудовищное преступление, подвиг как доказательство предательства.

Проблема, которую мне пришлось преодолеть, – это повторение имен. Династии намеренно повторяли их, чтобы придать вес своему заявленному наследственному праву, так, например, среди поляков часто встречаются Зигмунды, Владиславы и Станиславы; Бранденбурги отдавали предпочтение Фридриху, Вильгельму и Софии; шведы – Густаву, Карлу и Ульрике; Романовы – Петру, Анне, Екатерине, Александру или Александре; не забудем и о датских королях, которые на протяжении 500 лет были попеременно то Кристиан, то Фредерик. Имена значительно различаются в разных языках, но после долгих размышлений я решила в основном прибегать к вариантам, используемым по месту рождения, – исключения составляют имена тех женщин, которые позже стали более известны как королевы или императрицы на своей второй родине.

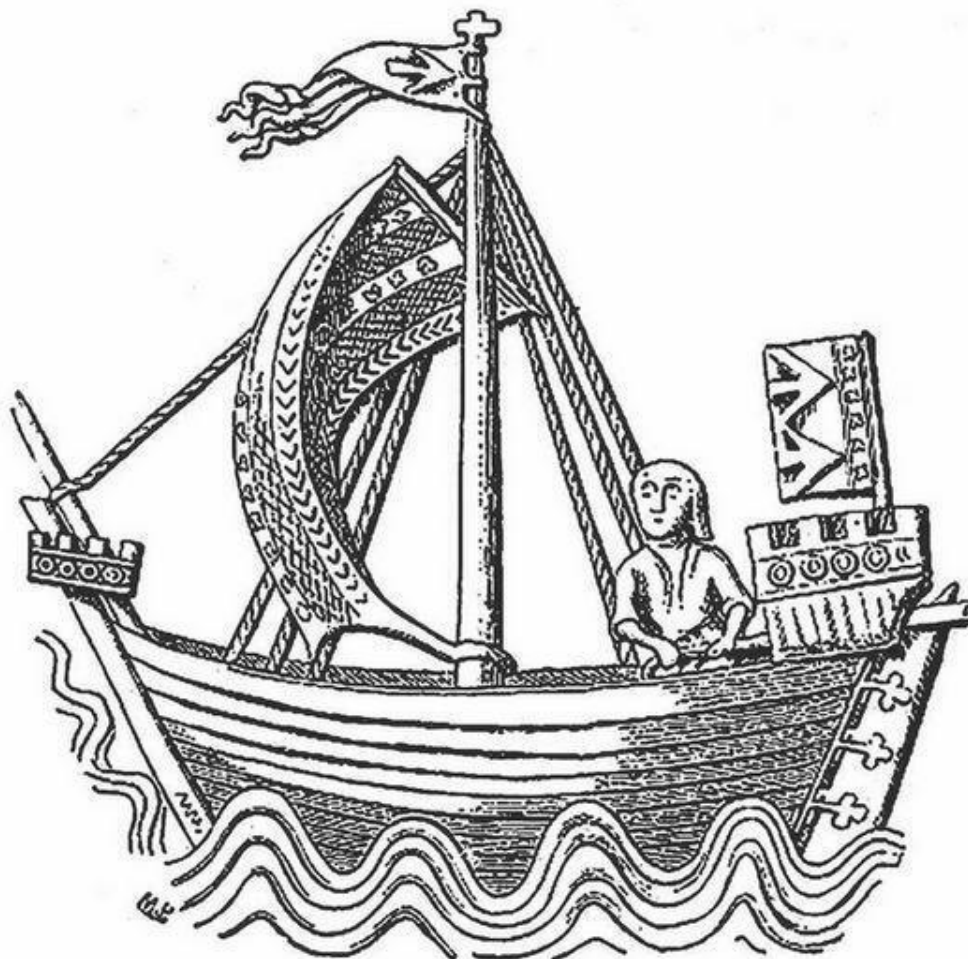
Что касается топонимов, поскольку на протяжении веков границы и право собственности часто менялись, я использовала названия, применявшиеся в то время (о котором идет речь), например Ревель для Таллина, Данциг для Гданьска.

Даты тоже представляют проблему. Хотя все католические страны приняли календарь, введенный папой Георгом XIII в 1587 г., протестантская часть Европы сопротивлялась изменениям на протяжении столетия, или даже больше. Это длилось вплоть до 1753 г., пока все не отказались от юлианского календаря, все, кроме России, где его придерживались до 1918 г. (только Русская православная церковь продолжает им пользоваться по сей день). Вследствие этого я решила указывать только месяц, кроме тех случаев, когда день значим или празднуется. Однако даже здесь нам нужно соблюдать осторожность, поскольку во времена ранних походов Карла XII Швеция вводила собственный календарь, пытаясь (в конечном итоге неудачно) осуществить его преобразование. Хотя я старалась вообще не использовать эту шведскую систему, все же может возникнуть путаница со старым юлианским и новым григорианским календарями, поэтому я указывала старый календарь как старый стиль и новый как новый стиль, или давала обе даты вместе. И напоследок, чтобы еще больше запутать читателя: каждое столетие к разнице между двумя календарями прибавляет по одному дню. Так, например, Карл XII родился 17 июня 1682 г. (27 июня 1682 г. по новому стилю), но, когда он был ранен в свой день рождения, 17 июня 1709 г. – незадолго до крайне важной битвы при Полтаве, – дата по новому календарю сместилась на 28 июня.

Я очень благодарна многим биографиям и критическим статьям, которые я использовала в своем исследовании. В этом случае они были так же бесценны, как несколько оригинальных текстов на региональных (местных) языках, которыми я, увы, не владею. Тем не менее, чтобы избежать чрезмерного количества сносок, я давала ссылки только при цитировании оригинального комментария или утверждения из официальных источников. Я целиком и полностью в долгу у всех авторов, перечисленных в списке литературы, и прошу извинения, если какое-либо искажение или интерпретация их работы встречаются в моем исследовании. Любые ошибки в этой книге целиком и полностью мои.

I. Начало

1. Расцвет и упадок Ганзейского союза

Ганзейский когг, изображенный на средневековой печати Штральзунда

Викинги начали торговать на Балтике в VIII в., отмечая свое присутствие руническими камнями, которые и по сей день встречаются в Скандинавии, но эти мемориальные камни, с надписями рунической письменностью, можно обнаружить далеко за ее пределами. Путешествуя на ладьях-драккарах, викинги XI в. из области современной Норвегии достигли Винланда на берегу Северной Америки, в то время как другие, преимущественно из Дании, обосновались на Британских островах, во Франции и в Испании, прежде чем достигли Северной Африки и Южной Италии. Напротив, «шведские» викинги пробились в Балтийский регион, откуда спустились по рекам вглубь современной России и Украины, пока не достигли Черного и Каспийского морей. Некоторые варяги назывались *русь*, вероятно «гребцы», и это слово стало названием всего региона. Со временем викинги стали правителями обширной Киевской Руси, и с многими варягами, служившими в гвардии при византийском дворе, к началу 2-го тысячелетия приняли христианство.

Вскоре остров Готланд в Балтийском море стал важным центром торговли викингов, значимость которого дополнительно подтвердилась в 1999 г., когда на хуторе Спиллинг на северо-востоке острова был обнаружен большой клад серебра викингов, в который входило множество мусульманских монет. Готланд занимал господствующее положение в региональной торговле в течение 1100-х гг., а в 1237 г. получил дополнительные привилегии от короля Англии Генриха III, предоставившего ему освобождение от уплаты английских таможенных пошлин, и столица Висбю занимала выдающееся положение, пока его не оспорил крепнувший Ганзейский союз.

В 800 г. Карл Великий короновался как первый император Священной Римской империи, а через девять лет основал город Гамбург, который через два столетия начал торговать с викингами. Затем, в 1189 г., император Фридрих I Барбаросса предоставил городу хартию, сделав Гамбург вольным имперским городом. Это освободило его от многих законов и ограничений, затрагивающих все сферы жизни, которые, согласно обычаям того времени, были навязаны горожанам дворянством. Теперь подотчетные только императору, городские купцы получили право свободно торговать в Северном море, благодаря чему Гамбург стал быстро приобретать все большее значение.

За тридцать лет до этого кузен Барбароссы, Генрих Лев, герцог Баварии и Саксонии и зять английского короля Генриха II, основал еще один новый город, Любек. Он занимал особое положение на перекрестке между Балтийским регионом, близлежащим Гамбургом и Северным морем. В течение семидесяти лет Любек был вольным имперским городом, и благодаря процветающей торговле сельдью Балтийского моря быстро росло его благосостояние. Селедка, появлявшаяся каждый год огромными косяками вплоть до начала XV в., в то время составляла основу питания. Поскольку миграция рыбы была сезонной и в зимние месяцы промысел не велся, очень важно было сохранить продукты, поэтому высоко ценилась соль, называемая «белым золотом». После открытия соляных шахт в Люнебурге, примерно в 45 км к юго-востоку от Гамбурга, был организован солевой маршрут, связывающий эти две области. Хотя все еще видимый сегодня, он был позже заменен каналом Штекниц, построенным в конце XIV столетия. Замечательное достижение того времени, канал протяженностью 11 км включал семнадцать шлюзов и соединял две реки. Важность канала вскоре подтвердилась, и к началу 1500-х гг. около 30 000 тонн соли проходило через него каждый год².

Соленая рыба стала важным товаром в системе обмена того времени, и поначалу она хранилась в самых больших зданиях города, обычно в церкви. Благодаря этой торговле Любек начал расти. Богатство города проявилось в поражающих размером зданиях, которые из-за отсутствия подходящего камня строились из кирпичей, сделанных из местной глины. Каждый кирпич тщательно обрабатывался, чтобы соответствовать порой причудливому замыслу архитектора. В 1173 г. Генрих Лев приказал городскому совету построить кафедральный собор. Шестьдесят лет спустя, когда строительство собора окончательно завершилось, здание ратуши оставалось в процессе постройки. К концу XIII в. торговые гильдии продемонстрировали растущее благосостояние, построив для себя еще большую готическую церковь Святой Марии, Мариенкирхе. Несмотря на почти полное разрушение, которому она подверглась во время авианалета британских ВВС в марте 1942 г., когда кафедральному собору и большей части старого Любека был причинен значительный ущерб, она была тщательно восстановлена. Больница Святого Духа из красного кирпича, которая датируется тем же периодом, до сих пор остается одним из старейших и наиболее хорошо сохранившихся учреждений в Европе такого рода. Она была создана для ухода за больными и нуждающимися, какую роль по-прежнему частично играет и сегодня.

Более того, примерно в то время, когда сооружались эти здания, в Любеке начали действовать законы, устанавливающие общие строительные нормы. Они в конечном итоге рас-

² Важные соляные заводы Люнебурга были закрыты в 1980 г. – *Прим. автора.*

пространились на другие города, с которыми велась торговля. Теперь здания должны были быть остроконечными, ограниченными по ширине, иметь выделенные складские помещения, построенные из камня или кирпича, чтобы предотвратить распространение огня, с беспрепятственным подъездом.

Растущая группа торговцев, которая сформировалась вокруг Балтийского и Северного морей, называется Ганзейским союзом. Хотя на самом деле это была не настоящая лига, а скорее свободная ассоциация купцов, которые со временем стали членами отдельных гильдий, которые имели дело с различными товарами. Это сотрудничество не имело ни даты начала, ни даты конца, а количество задействованных мест никогда не было точным, поскольку города, поселки и небольшие торговые посты присоединялись и уходили в разное время. К XIII в. несколько городов объединились, в том числе Ревель (Таллин), Рига и Росток на Балтике, а в Северном море Бремен и соседний Киль под руководством Любека, с одной стороны, и Гамбург – с другой. Между тем отдаленные территории страны, поселки и города на крупных реках стали присоединяться к союзу, одним из первых выступил Кёльн, который свободно торговал с Англией до Нормандского завоевания. Со временем английские короли расширили права этого города, так что в 1157 г., за два года до основания Любека, купцы Кёльна стали первыми официальными иностранными торговцами в Лондоне. Позже его привилегии увеличил Ричард Львиное Сердце, который по возвращении из Третьего крестового похода посетил город вскоре после освобождения из годовичного заключения у герцога Австрийского. Затем, в 1266 г., племянник Ричарда Генрих III включил в хартию Гамбург и Любек, и три города – теперь корпорация – начали открывать новые английские хранилища. Именно тогда они впервые стали называться немецким словом Ганза, возможно происходящим от скандинавского обозначения компании, но этот термин не использовался в Балтийском регионе еще 100 лет. С этого периода богатство купцов росло, со временем став настолько огромным, что Эдуард III брал деньги на военные расходы в Кёльне под залог драгоценностей из королевской казны.

Помимо совместной торговли, одной из целей новой ассоциации было обеспечение взаимной защиты. Торговля велась на коггах, похожих на драккары викингов, хотя более крупный ганзейский когг мог перевозить больше грузов; иногда они достигали 30 метров в длину. Команда (экипаж) подчинялась капитану и его офицерам на борту, которые за различные правонарушения могли налагать серьезные наказания, включая протаскивание под килем. В военное время такой когг превращался в своего рода замок, из которого лучники имели возможность стрелять по врагу. Обшитые внакрой досками из балтийского дуба, они имели плоское дно, что позволяло подходить совсем близко к берегу и находить больше укрытий во время шторма, не говоря уже о лучшей защите от постоянной угрозы пиратов. Кроме того, во избежание крушений и помощи навигации в период до появления соответствующих карт вдоль береговой линии позже поставили маяки. Наконец, для большей безопасности суда Ганзы путешествовали в составе флотилии, но разные города и поселки отличались флагами и парусами с изображением своих гербов, окрашенных в белый и красный цвета, за исключением Риги с ее белым и черным цветом. До конца XIV в. когги с квадратными парусами не могли ходить против ветра, поэтому путешествие определялось его (ветра) направлением. Кроме того, в зимние месяцы, желая избежать ненужных опасностей, они оставались в порту, предпринимая вылазки только тогда, когда возникала потребность в двух жизненно необходимых продуктах – рыбе и пиве. Эта практика стала официальной после сейма 1391 г., который призвал прекратить выход в море в период с начала ноября, от дня святого Мартина до начала февраля, когда отмечали Сретение Господне.

В конце XII в., когда Ганза начала обгонять викингов в торговле, другая организация стала утверждаться в Балтийском регионе. Первоначально тевтонские рыцари намеревались предпринять северный крестовый поход против все еще господствующих в регионе местных язычников. Хотя в первую очередь это касалось религиозного обращения, рыцари в той же

степени, если не больше, стремились к территориальной экспансии, захвату (зачастую с особой жестокостью) обширных территорий, которые сегодня относятся к Эстонии, Латвии, Литве и северу Польши. Хотя в 1202 г. племянник папы римского рижский епископ Альберт основал орден братьев меча (орден меченосцев), всего семнадцать лет спустя разнузданность рыцарей ордена заставила его обратиться за помощью к королю Дании Вальдемару II. Впрочем, у короля были свои планы, и после личных переговоров с рыцарями он предательски вторгся в Эстонию, захватив земли для себя. Согласно местной легенде, во время битвы за Таллин ситуация изменилась в пользу датчан, когда их флаг якобы спустился с неба, и Таллин стал использовать штандарт, похожий на национальный флаг Дании *Даннеброг*. На холме Тоомпеа Вальдемар разрушил прежний замок и приказал строить новый рядом с собором Святой Марии. Свое название город Таллин получил от Taani linn, по-эстонски «город датчан».

В 1227 г. орден братьев меча снова захватил город и удерживал его в течение одиннадцати лет; в то время туда прибыли первые немецкие купцы из Висбю, но успех ордена на этой территории длился недолго. После поражения от рук местных литовцев и земгалов (семигаллов) в 1236 г. их независимость рухнула, и отныне, называемые рыцарями Ливонского ордена, они стали лишь ветвью большого Тевтонского ордена. Два года спустя Таллин был возвращен датчанам и продолжил расти, получив права на торговлю с Любеком в 1248 г.; полноправным членом Ганзы он стал в 1284 г. В тот средневековый период знать жила на холме вокруг замка Вальдемара, а купцы селились в отдельном городе внизу, под стенами Тоомпеа, где строили дома в соответствии с законами Любека. Сегодня такие типичные постройки придают Таллину особый исторический облик, заслуживая статус объекта всемирного наследия ЮНЕСКО. Немцы называли город Ревелем. Это слово происходит от бывшего эстонского народа Rävāla. Оно использовалось до 1918 г., после чего (за исключением периода немецкой оккупации 1941–1944 гг.) город вернулся к бывшему названию Таллин³.

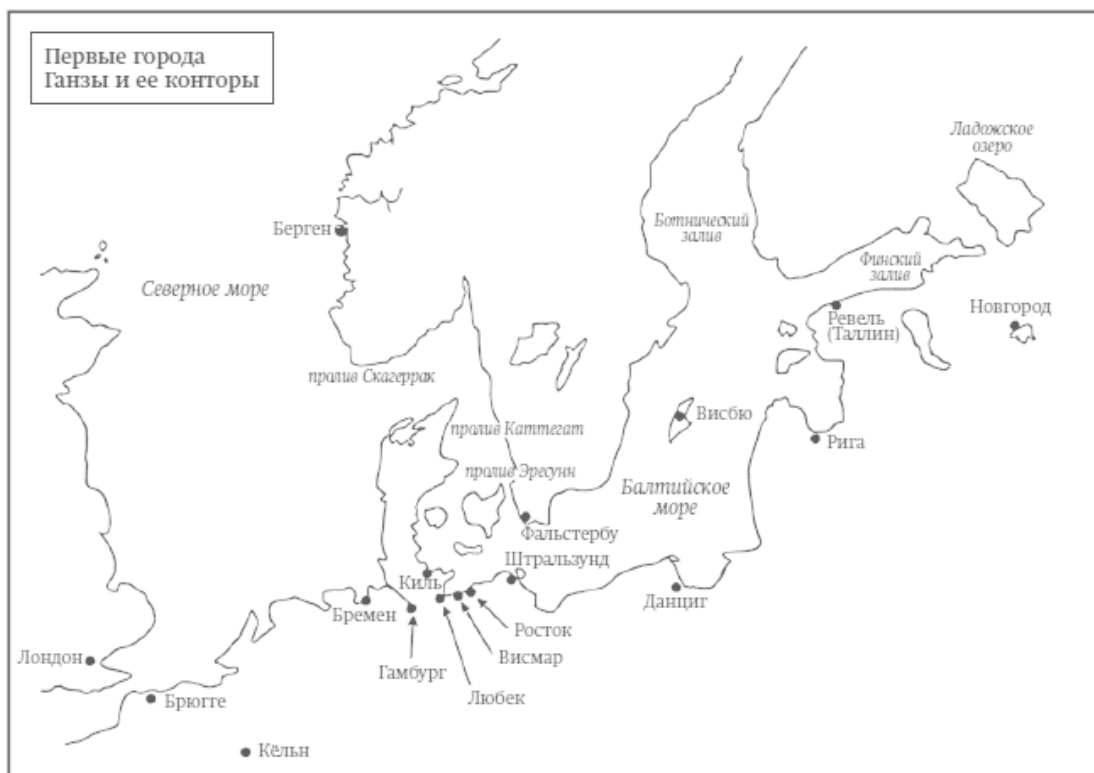
Между тем после того, как епископ Альберт основал в 1201 г. замок в Риге, годом ранее создав отдельный орден Ливонских братьев (орден братьев Христа Ливонии, орден меченосцев, Ливонский орден), он расширил торговлю города с русскими городами на востоке, в частности с Новгородом и Смоленском. Все же немецкие купцы из Бремена уже прибыли в эту область четырем десятилетиями ранее, когда их корабль потерпел крушение в устье реки Даугавы (Düna – Западная Двина) в 1158 г. Со временем епископ разрешил купцам участвовать в местной торговле с оговоркой, что все их операции проводились через его город. Это условие осталось в силе даже после того, как Рига присоединилась к Ганзе в 1282 г. – рыцари ордена требовали выгрузки всего поступающего груза перед его продажей на местном рынке или отправки в другие порты. По мере роста оборота формировались новые гильдии и различные организации, в том числе предшественники Братства черноголовых. В 1340-х гг., во время так называемого восстания Юрьевой ночи – безуспешного мятежа эстонских язычников против иноземных завоевателей, Братство черноголовых пришло на выручку христианам Ревеля. Первоначально группа ополченцев, занимающаяся защитой своих городов, а позже социальными вопросами, братство, вероятно, заимствовало название от египетского небесного покровителя – темнокожего святого Маврикия. Все участники братства были иноземными неженатыми купцами, которые оставались в городе в среднем в течение пяти лет, прежде чем получали право присоединиться к его Великой гильдии. В конце концов Братство черноголовых сформировало сеть по всему региону, и их дом в Таллине постройки XVI в. еще стоит, но изумительное здание Братства XIV в. в Риге серьезно пострадало от немцев в 1941 г. После того как по приказу Гитлера братство было расформировано⁴, его участники подались

³ В русских источниках XIII–XVIII вв. Таллин назывался Кольвань. Это же название фигурирует в рассказе Н.С. Лескова «Кольванский муж».

⁴ По другим данным, братство прекратило существование после присоединения Прибалтики к СССР в 1940 г.

обратно в Германию и в итоге в 1960-х гг. основали нынешнюю штаб-квартиру в Гамбурге. Хотя разрушенный дом братства в Риге снесли при Советском Союзе, в 1990-х он был восстановлен и снова стал одной из важнейших достопримечательностей города.

Еще в 1100-х гг. Ганза, двигаясь по путям миграции сельди, основала второстепенные поселения на северном берегу Балтики, переправившись из Штральзунда в Фальстербро на полуостров в районе принадлежавшей Дании Сконе (Скания), к югу от Мальме. Это ознаменовало первый вызов датской гегемонии в регионе, который к началу следующего столетия превратился в реальную угрозу. К тому времени Любек начал навязывать свою волю прибалтийским соседям, послав пиратов в 1247 г. напасть на норвежских торговцев на пути в Висбю, позже разграбив Копенгаген и Штральзунд. В 1250 г., когда норвежцы были особенно уязвимы, страдая от голода, Любек заключил мир с королем Хаконом IV, который привел к торговому господству Ганзы в норвежском Бергене.

Ганзейские купцы продолжали развивать свой бизнес дальше. В октябре 1297 г. Эндрю де Морей и Уильям Уоллес, «военачальники армии Королевства Шотландии» и предводители антианглийского восстания, поблагодарили своих «друзей» из Любека и Гамбурга за их обхождение с шотландскими купцами, пообещав немецким торговцам открытый доступ во все шотландские порты, теперь освобожденные «от власти англичан»⁵ [1].

Примерно пятьдесят лет спустя, в 1340 г., Вальдемар IV Аттердаг вступил на датский престол и через шесть лет, унаследовав разоренную страну, решил продать Ревель рыцарям обратно за четыре тонны серебра. Для увеличения доходов они создали там торговую базу, похожую на рижскую, и богатство города неуклонно росло, благодаря коммерческим связям с увеличивающимся числом ганзейских городов на Балтике. Помимо выгоды от торговли зерном и лесом, Ревель выиграл от своего положения на Янтарном пути, который проходил от При-

⁵ Это письмо с королевской печатью сегодня возвращено в Любек из России, куда оно было вывезено вместе с другими архивными материалами в конце Второй мировой войны. – *Прим. автора.*

балтики до Италии. Янтарь, образовывавшийся в течение миллионов лет путем окаменения смолы древних деревьев, был обнаружен вдоль побережья, где рыбаки сгребали его в огромные сети, таким образом дав камню распространенное название *scoopstone* («черпай-камень») (*scoop* – *англ.* сгребать, зачерпывать). Также получивший название «северное золото», янтарь ценился настолько высоко, что местные рыцари строго контролировали его добычу, вынося смертный приговор любому правонарушителю, пойманному работающим без разрешения.

Под эгидой рыцарей торговля Ревеля, как и в Риге, простиралась на восток до Новгорода, который, хотя формально относился к Киевской Руси, был тогда независимой республикой. Этот город давно вел торговлю с викингами и Висбю, когда в 1205 г. в Новгороде появилась Ганза и начала создавать свои «восточные поселения» для торговли такими товарами, как меха, кожа, воск, золото и серебро. Это торговое поселение затем развилось в одно из четырех самых важных так называемых *контор*, которые торговали как закрытые сообщества в поселках и городах. *Контора* в Новгороде, известная как «Петерхоф» (*Peterhof*, Подворье святого Петра, Петрово подворье, Немецкое подворье или двор), была достаточно большой, чтобы включать в себя не только жилые и складские помещения, но и церковь и даже тюрьму, чтобы наказывать своих недисциплинированных торговцев. Эти люди были отрезаны от внешнего мира частоколом, который охраняли караул и собаки, – меры, принятые для обеспечения минимального контакта сообщества с местным населением, которое рассматривалось как нецивилизованное и представляющее угрозу для его безопасности. В отличие от торговцев Ганзы где бы то ни было еще здесь торговцы оставались только на шесть месяцев, а прибывающие летом чередовались с приехавшими зимой. Более того, в Новгороде местному населению строго запрещалось торговать с кем-либо, кто не член Ганзы. Другим иностранным купцам было запрещено учить русский язык, и любой местный житель, пойманный за торговлей на море, сурово наказывался. Со временем на Котлине – остров в центре Финского залива, на котором годы спустя Петр Великий создал Кронштадт, базу военного флота в 31 км от Санкт-Петербурга, возник важный перевалочный пункт новгородской торговли. Дважды в год все ввозимые и вывозимые товары отправлялись на речных судах к этому месту, где груз передавался мореходам Ганзы для подготовки к транспортировке в прибыльные порты Запада.

Однако гибкость Ганзы создала возможность для различий в уплате пошлин в разных торговых зонах. Другая важная *контора* была открыта в Брюгге в XIII в., но здесь жизненный уклад был более передовой. Город выступал ключевым торговым центром более трехсот лет, в нем проживало приблизительно пятнадцать разных народностей. Жители были более образованны и более космополитичны, частично благодаря их участию в ярмарках в Шампани, которые со времен раннего Средневековья играли существенную роль в обмене товаров и идей, в том числе ввозимых из таких отдаленных мест, как Тоскана. Более того, поскольку правила Брюгге запрещали строительство новых зданий в центре города, различные иностранные торговцы были вынуждены жить в более смешанном сообществе. Соответственно купцы Ганзы здесь, в отличие от других контор, не были отрезаны от остальной части населения. В результате у них развился более культурный вкус, идеи и навыки, многие из которых они приносили в родные города после завершения периода их трудовой деятельности. Когда позже итальянцы из Ломбардии принесли в город банковское дело, местные торговцы Ганзы переняли эту систему расчетов, тем самым нарушая традиции своих коллег в других городах, которые продолжали совершать сделки исключительно за наличный расчет или путем прямого товарообмена.

Разительное отличие среди всевозможных *контор* особенно становится ясно, если сравнить одну в Брюгге и другую в Бергене на норвежском побережье Северного моря, где ко времени ее официального открытия в 1360 г. торговцы исключили большую часть иностранной конкуренции. В 1240 г. в город впервые приехали жители Любека и открыли там свое дело. Хотя некоторые другие купцы Ганзы последовали их примеру, на многие годы за купцами из Любека оставалось преимущество. Торгуя в отдельно созданной части города, они разме-

стили свой штаб в закрытом квартале Брюгген (Bryggen) рядом с гаванью. Сегодня это важный объект всемирного наследия ЮНЕСКО, который дает наглядное представление об условиях жизни в то время. Сам комплекс разделен на несколько секций или «садов» (участков), каждый вел через лужайку к отдельной пристани. На участках находились ряды многоквартирных домов для сдачи внаем, разделенные длинными проходами, которые шли под прямым углом от городской набережной. Эти многоквартирные дома включали склады и конторские помещения со спальнями наверху, некоторые из них отапливались, остальные использовались только летом. Вопреки обычным правилам, предусмотренным законодательством Любека для предотвращения пожаров, здесь здания строились из дерева, привезенного купцами из местных лесов. Понятное дело, все это периодически сгорало. Однако это была не единственная проблема, с которой *контора* сталкивалась на протяжении многих лет. Она страдала от коммерческого соперничества между городами Ганзы, не говоря уже о нескольких нападениях пиратов и повторяющихся вспышках чумы.

Хотя контора в Бергене была одной из наиболее важных, нанимая на работу от двух до трех тысяч человек, манера поведения ее торговцев была хамская, грубая и недисциплинированная. Здесь, где они оставались отдельным сообществом в течение десяти лет службы, члены конторы не считались с местным населением до такой степени, что в 1361 г. сейм в Штральзунде почувствовал необходимость написать и попросить их обходиться с норвежцами лучше. Так же как и везде, торговцам предписывалось оставаться холостыми, не покидать сообщество после наступления темноты, но в переписке сейма поднимается вопрос о том, насколько это соблюдалось и насколько часто складывались отношения с местными женщинами. Неудивительно, что среди молодых задир, хулиганов и ловеласов вспыхивали беспорядки и драки. Ситуация усугублялась тем, что, когда после семилетнего обучения молодой человек становился подмастерьем, он подвергался страшным обрядам посвящения, испытаниям, называемым *spelen* (игры). К ним относились пытки, такие как порка, нанесение ожогов, полуудушение и полуутопление; эти испытания подчас приводили к гибели людей. Каждый, будь то богатый или бедный, должен был принимать участие в этих «играх», которые считались чрезвычайно полезными не только для оценки пригодности кандидата, но и для сдерживания сыновей преуспевающих и честолюбивых торговцев, которые могли купить себе влиятельную должность в компании. На протяжении 1540-х гг. сейм еще обсуждал вопрос об этих обрядах, но получил ответ, что «игры» необходимы для поддержания дисциплины. В тот период такие жестокие, безжалостные и грубые увеселения были широко распространены, и король Дании Кристиан IV, увидев игры в 1599 г., тоже был очень доволен.

Когда Ганза стала господствовать на Балтике, она наконец втянула в свой состав Висбю в 1359 г. Еще в 1190 г. немецкие торговцы прибыли на Готланд и к 1225 г. основали там поселение. Со временем они возвели здесь множество церквей, включая новый собор, который, в отличие от, скажем, кирпичного собора в Любеке, был построен из местного белого известняка. Прославленное богатство города, где, по слухам, даже «свиньи ели из серебряных кормушек», вызывало зависть у других, в результате чего между горожанами и жителями округа вспыхнула гражданская война, поэтому в целях защиты Висбю в последние годы XIII столетия окружили стеной. Протянувшиеся на четыре километра в длину оборонительные сооружения с более чем пятьюдесятью башнями почти не имеют аналогов в Скандинавии, и, поскольку большая их часть уцелела, Висбю (другой объект всемирного наследия ЮНЕСКО) остается ярким примером средневекового города-крепости. После милитаризации Готланда после 1939 г. Висбю оставался форпостом шведской обороны во времена «холодной войны» и избежал отрицательного влияния туризма, сохранив многое от своего скрытого очарования. После 1989 г. гарнизон был удален, но в последнее время активность России на Балтике возросла.

Король Дании Вальдемар IV Аттердаг стал все больше завидовать Ганзе и в 1361 г. вторгся в Висбю, убив около 1800 человек. Согласно легенде, король получил доступ к городу, обольстив наивную, ничего не подозревающую местную девушку; за свое предательство она была погребена заживо в так называемой Башне Девы (Virgin Tower). Тем временем, преднамеренно уничтожив часть фортификационных сооружений, чтобы подчеркнуть уязвимость города, Вальдемар потребовал выкуп от оставшегося населения. Получив приказ наполнить три бочки золотом и серебром к концу дня, горожане выполнили его жестокое требование, опустошив свои сундуки и разграбив церкви. Вдобавок к человеческим бедам вскоре после ухода датчан вспыхнул пожар, нанеся дополнительный ущерб городу, но Вальдемару пришлось ненамного лучше, так как его флот потерпел крушение и большая часть награбленных сокровищ досталась морю. Вторжение Вальдемара ознаменовало начало почти непрерывного трехсотлетнего периода власти Дании и оказало еще более долговременное воздействие на сам город Висбю. С этого времени Висбю постепенно потерял в регионе лидирующие позиции, которые он удерживал с первых дней викингов.

После разграбления Висбю Любек, к которому присоединились и некоторые другие города Ганзы, объявил войну Дании, отправив флот в следующем году, чтобы обеспечить беспрепятственный проход через пролив Эресунн (или Зунд, the Sound), стратегический международный водный путь, соединяющий Северное и Балтийское моря и разделяющий сегодня Данию и Швецию. Тем не менее во время осады крепости на острове Хельсингборг допущались ошибки, что привело к гибели двенадцати коггов. Вину за катастрофу возложили на командовавшего флотом бургомистра Йоханна Виттенборга; после публичной казни в Любеке его с позором похоронили в могиле для преступников. Несмотря на безжалостное обращение с ним, Виттенборг был типичным торговцем Ганзы того времени, его обширная торговля по всей Балтике и за ее пределами не только значительно увеличила его богатство, но и позволила ему занять самое высокое положение в городе.

Замок Хельсингборг дорого обошелся королю Дании: его сын умер от полученных в бою ран. Положение Вальдемара, который проигнорировал условия перемирия, еще больше ухудшила ярость соседей, поэтому первый и единственный раз в Кёльне был созван сейм, в котором приняли участие представители семидесяти семи городов Ганзы. Здесь делегаты объявили вторую войну Дании и на этот раз победоносно потопили датский флот, захватив Копенгаген. Вальдемар умолял о перемирии, и в следующем году в Штральзунде было достигнуто соглашение, предоставлявшее Ганзе очень щедрые уступки и фактический контроль над торговлей на Балтике. В соответствии с условиями договора Ганза получала две трети доходов датской провинции Скания (Skåne), особые права на рыбную ловлю, освобождение от датских пошлин и временное управление крепостями Дании, которые следили за Эресунном (Øresund, Зунд). Штральзундский договор 1370 г. отметил важнейшее событие для немецкой Ганзы (название, под которым она стала наконец широко известна), и пять лет спустя ее значимость признал император Священной Римской империи Карл IV Люксембургский. Выказывая ранее мало уважения к союзу, он теперь оказал Любеку честь десятидневным визитом. Достигнув апогея, Ганза столкнулась с растущими притязаниями все более влиятельных правителей соседних стран.

Ганза росла на протяжении XIII и XIV вв., в конечном итоге получив коммерческие права в Антверпене и в других местах исторических Нидерландов. В недавно присоединившихся балтийских городах, Висмаре и Данциге (Гданьске), рост торговли настолько помог местной экономике, что горожане показывали свое новое благосостояние, возводя огромные кирпичные церкви, которые подражали любекским. Однако все изменилось, поскольку в 1348 г. Европу опустошила Черная смерть, когда многие местности потеряли до двух третей своего населения. Это оказало драматическое и продолжительное воздействие на историю большей части континента. Политическое и общественное воздействие было внушительным во многих горо-

дах, например в Ревеле, где связи с Ганзой стали сильнее в результате необходимости рыцарей найти замену большому числу торговцев, погибших во время эпидемии.

Ужасы чумы надолго остались в памяти многих людей, и более века спустя путешественный художник из Померании Бернт Нотке создал известный фриз «Пляска смерти» для ганзейской церкви Мариенкирхе в Любеке. На этом длинном скульптурном изображении он перемежает истощенных мертвецов или скелеты с отдельными примечательными лицами, императорами и императрицами, церковниками и купцами, иллюстрируя в некоторой степени общенародный характер катастрофы, которая угрожала даже самым высокопоставленным лицам страны. Это произведение искусства (к тому времени уже в виде копии) было утрачено во время Второй мировой войны, но подобная оригинальная версия меньшего формата, написанная для Ревеля, до сих пор экспонируется в Таллинском музее, который сегодня располагается в церкви Святого Николая – храме XIII в. немецких купцов из Готланда, который частично пострадал в ту же войну. Кроме того, вырезанный Нотке красивый алтарь можно увидеть в Таллине в церкви Святого Духа, в то время как другая, более ранняя версия находится в соборе Орхуса на датском побережье полуострова Ютландия. Выполненное Нотке резное распятие, которое, к счастью, пережило бомбардировку союзников во Вторую мировую войну, висит в соборе Любека. Еще более яркий шедевр занимает почетное место в стокгольмской церкви Святого Николая. Эта большая деревянная статуя святого Георгия и дракона, символ победы над тиранией, знаменует независимость Швеции, полученную в результате победы над Данией в 1471 г. Тогдашний правитель Стен Стуре Старший, заказав произведение, скорее всего (без проявления ложной скромности), попросил придать святому черты своего лица.

В 1364 г. Ганза поддержала герцога Альбрехта Мекленбургского, который вторгся в Швецию, чтобы забрать корону у соправителей, своего кузена Хакона VI и Магнуса IV, но Альбрехт скоро столкнулся с гражданской войной. Хотя она закончилась восемь лет спустя, он оставался правителем на протяжении последующего десятилетия, но со временем потерял всех своих сторонников. При поддержке датчан шведские повстанцы теперь победили своего короля, удерживая его в заточении следующие шесть лет. События того времени выявляют комплекс отношений между Скандинавскими странами и вместе с тем указывают на сохранение влияния Ганзы в регионе; она тогда контролировала Стокгольм. Освободив Альбрехта, Ганза жестко потребовала от короля, чтобы он возместил ущерб, но, будучи не в состоянии выполнить ее требования, он спустя три года решил отказаться от престола и вернуться в Мекленбург. Здесь, после его смерти в 1412 г., он был похоронен рядом с пустой мемориальной гробницей своей первой жены в Доберане, примерно в 15 км от Ростока (она похоронена в Стокгольме). Большое цистерцианское аббатство в готическом стиле из красного кирпича в Доберане, старейший монастырь в регионе, было традиционным местом погребения мекленбургских правителей. Несмотря на уход монахов во время Реформации и превращение аббатства в лютеранский кафедральный собор, он играл ту же особую роль на протяжении многих лет. Один чудаковатый член семьи выбрал это место для своего погребения даже в XX в. Несмотря на полученные повреждения в ходе Тридцатилетней войны и наполеоновского вторжения, здание уцелело в боях 1939–1945 гг. и поэтому по-прежнему обладает величайшим в Европе оригинальным цистерцианским внутренним убранством. Здесь сохранились старинные витражи, места для певчих и церковные скамьи с превосходной резьбой, циферблат астрономических часов XIV в., бесценные алтари и многое другое. Среди этих сокровищ три замечательные расписанные надгробные скульптуры: первая, XIII в., была посвящена Маргрете Самбирии, супруге и регенту при двух первых монархах Дании, а вторая и третья – несчастному средневековому королю Швеции Альбрехту и его королеве Рихарде (Richardis).

Тем временем сын свергнутого Магнуса, который заменил своего отца в 1362 г. на престоле Норвегии, Хакон VI женился на младшей дочери Вальдемара IV Аттердага, Маргрете (Маргарите). Ее сыну Олафу, родившемуся через семь лет, было всего девять, когда Хакон

умер, лишь на четыре года пережив своего датского тестя. В результате Олаф был провозглашен королем Норвегии и Дании, с Маргрете в качестве регента. В 1387 г. Олаф в возрасте шестнадцати лет внезапно умер, что породило беспочвенные слухи, будто его отравила собственная мать. Вдобавок в то же время распространилось такое же ничем не подтвержденное, противоречивое предположение, будто мальчик выжил. Это утверждение угрожало в дальнейшем положению Маргрете, и вскоре проблему решили, посадив самозванца на кол. Однако, хотя Норвегия признала Маргрете своей королевой, датчане отказывались принять женщину-правителя, и поэтому в Дании она оставалась регентшей, взяв титул «всемогущей леди и госпожи». Два года спустя Альбрехта Мекленбургского свергли в Швеции, и, пока страна искала нового короля, Маргрете выбрала наследником своего юного внучатого племянника Богуслава Померанского. Он, чтобы угодить шведам, взял имя Эрик и был признан их монархом. Хотя это сделало Эрика официальным правителем трех скандинавских стран, его двоюродная бабка сохранила свою власть во всем, кроме имени, и именно она решила укрепить союз, вызвав представителей трех стран в город Кальмар, где они официально дали согласие объединить королевства под одним правителем. В результате Кальмарская уния 1397 г. просуществовала более 120 лет, несмотря на случайный перерыв, вызванный провозглашением независимости Швеции, которую отмечает скульптура святого Георгия в Стокгольме, созданная Нотке (см. генеалогическое древо «Скандинавские правители XIV–XV вв.» на с. 5).

На протяжении всего этого периода было широко распространено пиратство с опорными пунктами в таких городах, как Росток и Висмар, откуда люди отправлялись грабить проходящие корабли или атаковать местные прибрежные города. Маргрете страдала от этих нападений, но от Ганзы почти совсем не получала помощи, поскольку некоторые из участников видели в Дании основного конкурента. Одними из самых диких и успешных флибустьеров (разбойников) были витальеры, или виталийские братья, которые из поставщиков провизии превратились в отъявленных головорезов. Они представляли серьезную угрозу, напав на остров Борнхольм в 1391 г., разорив Берген в 1393 г., а в следующем году захватив Готланд. Позже они разместили свой лагерь в Висбю и продержались там в течение четырех лет. В конце концов рыцари Тевтонского ордена при поддержке некоторых ганзейских городов отправились на 84 кораблях из Данцига, и после осады города им удалось прогнать пиратов и занять место для себя. Десять лет спустя тевтонские рыцари продали сильно разрушенный ими Висбю обратно Кальмарской унии.

Хотя Ганза временами довольствовалась тем, что пираты нападали на их соперников, в ряде случаев они отдавали себе отчет в неблагоприятном влиянии виталийских братьев на ее дела, поэтому в 1401 г. флот Гамбурга разгромил их, взяв в плен около семидесяти витальеров и публично казнив их во главе с харизматичным предводителем Клаусом Штертебекером. По легенде, он получил свое прозвище за способность выпить залпом четыре литра, и его все еще помнят в его родном городе Висмаре. Для некоторых он стал народным героем – это обстоятельство объясняет похищение его черепа из Музея истории Гамбурга. Однако даже после такого разгрома Виталийское братство не успокоилось, и пиратство продолжалось вплоть до 1440-х гг.

Маргрете внезапно умерла в 1412 г. во время визита на фьорд Фленсбург, который сегодня представляет собой границу между Данией и Германией. Выдающаяся женщина, она была регентом 36 лет и фактическим правителем Кальмарской унии с 1397 г. Ее объединение трех скандинавских стран было политически проницательным шагом, который упрочил их положение и сделал их силой, с которой необходимо считаться, в период, когда территория находилась под существенным давлением Ганзы. За пределами своей страны, избегая участия в ненужных войнах, тем не менее она вернула ранее потерянные земли, а у себя на родине использовала власть, чтобы поддерживать мир и порядок в той степени, с которой ее преемники сравниться не смогли. Сперва Маргрете была похоронена в церкви монастыря в Соре

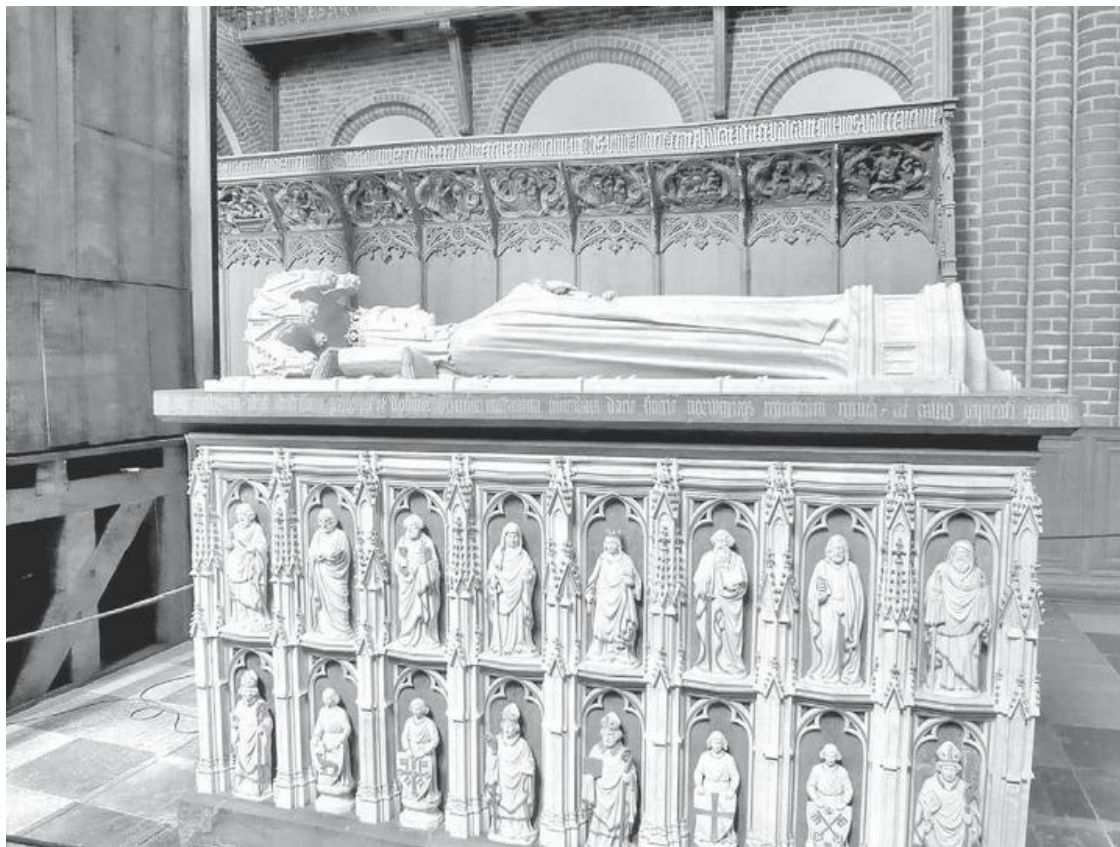
на датском острове Зеландия. На следующий год ее тело перенесли в Роскилле, около 45 км на северо-восток, где похоронили в роскошном бело-голубом саркофаге за высоким алтарем собора.

За год до смерти Маргрете Эрик начал строить замок недалеко от Висбю, а теперь начал работу над вторым в Хельсингере (Эльсинор). Крепость находилась в самой узкой точке, на выступающей морской косе Эресунна, охраняя важный водный путь, который до открытия Кильского канала в 1895 г. был главным выходом в Балтику из Северного моря. Затем, в 1429 г., неподалеку от крепости, где два берега находятся в 4 км друг от друга, Эрик установил таможенный пост для обложения пошлинами всех проходящих судов⁶. Эти налоги служили полезным источником королевских доходов, но сразу же стали яблоком раздора с соседями, включая шесть городов Ганзы. Один из них, Любек, уже за три года до этого объявил войну Кальмарской унии. После нападения и разграбления Борнхольма Ганза потерпела морское поражение в Зунде, но затем осуществила два других нападения на Копенгаген. Во время первого Эрик отлучился за границу, но, по обыкновению, оставил вместо себя жену Филиппу, дочь короля Англии Генриха IV. Она вдохновила горожан сопротивляться осаде, пока они не отбили Ганзу. За этот храбрый поступок Филиппу стали очень уважать, но, несмотря на продолжавшийся захват датских торговых судов и последующее успешное уничтожение Любеком кораблей, пойманных в ловушку в гавани Копенгагена, Штральзунд, оказавшись под угрозой противника, теперь вместе с Ростокom решил просить мира. Хотя эти города выбыли из войны, другие еще сражались, согласившись прекратить боевые действия в 1435 г. К тому времени, добившись значительных успехов, Ганза могла требовать лучших условий, самое главное – освобождение от ненавистных налогов Зунда, взимаемых со всех остальных проходящих судов.

За пять лет до заключения мира Филиппа, которая была любима не только мужем, но и датчанами и шведами, умерла в 35 лет, не оставив наследников. Ее похоронили в Швеции, в соборе Вадстенского монастыря, где до сих пор чтят ее память; в XIX в. над ее могилой создали витраж. После ее смерти Эрик стал крайне непопулярен даже на родине и девять лет спустя решил перебраться в Висбю, где и пребывал следующее десятилетие. Там он обитал в недавно построенном замке, живя, как и многие другие, на доходы от пиратства. В итоге Эрик был свергнут своим племянником Кристофером Баварским и вернулся в свое герцогство Померания, где умер спустя десять лет в возрасте семидесяти семи лет. Эрика похоронили в церкви Святой Марии в Рюгенвальде (сегодня – Дарлово), примерно в 160 км западнее Данцига. Когда умер Эрик, Висбю уже потерял свой статус на Балтике и в течение примерно трех десятилетий после ухода короля перестал быть членом Ганзы. Что касается построенного Эриком в городе замка, то он в конечном итоге был разрушен датчанами еще до окончательной сдачи ими острова шведам в 1679 г.

К середине XIV в. Ганза начала обрастать до такой степени многочисленными городами, поселками и населенными пунктами, что в 1347 г. ее администрация разделилась на три части: Вестфальско-Прусскую, Вендско-Саксонскую и Готландско-Ливонскую. Четвертая группа, Рейнская, добавилась к ним в 1554 г. В то время как тогдашние источники позволяют говорить о семидесяти союзных городах, сегодняшние историки считают, что это лишь число городов, которые фактически управлялись Ганзой. По их мнению, данное число не включает другие поселения, где присутствие Ганзы тоже было заметным, и если мы примем их во внимание, то в общей сложности численность ганзейских поселений достигнет 180. Между тем наряду с четырьмя крупными *конторами* в Новгороде, Брюгге, Бергене и Лондоне были и другие небольшие торговые дома в таких отдаленных местах, как Лиссабон и Севилья, а в Венеции был свой «немецкий» склад в Фондако-деи-Тедески на Гранд-канале.

⁶ Зундские пошлины были окончательно отменены лишь в 1857 г. – *Прим. автора.*

Роскильский собор, могила Маргрете, основательницы Кальмарской унии, XV в.

Между тем в Швеции Ганза сыграла важную роль в экспорте их высоко ценимых продуктов разработки полезных ископаемых из Бергслага, области преимущественно к востоку от Стокгольма. Здесь торговцы – в основном из Любека – контролировали торговлю, используя свои корабли для экспорта товаров и затем для импорта крайне востребованной продукции к себе. С постоянно растущим числом немецких торговцев в некоторых шведских прибрежных городах к середине XV в. они, возможно, составляли половину населения Стокгольма. По крайней мере, стокгольмские делегаты однажды отправились на съезд Ганзы, *ганзетаг*, на котором присутствовали представители городов и поселков всех регионов. Съезды теперь регулярно проходили в городах вендской трети (вендская группировка ганзейских городов). Император считал Любек одним из своих пяти главных центров наравне с Римом, Флоренцией, Венецией и Пизой. Вытеснив Висбю как самый важный город на Балтике, Любек с 1418 г. был известен как «Королева Ганзы»⁷. Однако, несмотря на Любекское право, Ганза все еще не имела общей юрисдикции и других способов наказания правонарушителей, кроме наложения штрафов или исключения из союза. Различные города иногда исключались за преступления, начиная от несоблюдения пожеланий большинства до содействия врагу или участия в пиратстве; на раннем этапе Бремен исключили на пятьдесят лет.

Однако со временем во многих местах происходили восстания и кровопролитие, и Любек не избежал подобной участи. Там всегда опасались внутренних волнений, и к концу XIV в. в городе вспыхнули беспорядки. Ситуацию усугубили новые налоги, введенные для компенсации потерь из-за продолжавшихся пиратства и войн. Неопределенность усилилась, когда новый городской комитет стал настаивать на более демократичных выборах в него, а большая часть

⁷ В немецком языке слово Stadt – «город» женского рода (в русском определенными аналогами можно считать слова «столица» и «крепость»).

старой гвардии, включая четырех предыдущих бургомистров, громогласно заявила о несогласии с изменениями и покинула город. Вскоре был сформирован новый совет, но это только усложнило и без того напряженную ситуацию. Ее ухудшило решение двух противоборствующих сторон занять разные позиции в другом споре – касательно избранного короля римлян, возможного наследника императора Священной Римской империи. С новым советом, который поддерживал свергнутого ранее, в 1400 г., короля Вацлава IV (Венцеслава/Венцеля), в 1410 г. действующий король Рупрехт III (Руперт) Пфальцский наложил ограничения на коммерческую деятельность Любека, тем самым серьезно подорвав его прежнее господствующее положение в торговле. Вскоре после этого Рупрехт умер, но на восстановление позиций Любека понадобилось шесть или семь лет, и не раньше, чем город столкнулся с очень большим риском исключения из Ганзы.

Неустойчивость Ганзейского союза ярко проявлялась в возникновении отдельных альянсов, которые время от времени заключали между собой союзные города. Прагматизм и жадность часто приводили к странному сотрудничеству между врагами и к такой же активной вражде между бывшими союзниками, когда их личная выгода оказывалась под угрозой. Любек не единожды участвовал в нападении на другие города, и, отстаивая собственные интересы, Прусская треть помогла датчанам получить доступ к Балтийскому региону. Это оказало крайне негативное влияние на торговлю Любека, который до этого контролировал единственный альтернативный выход к Северному морю, благодаря своему положению в начале сухопутного пути (по которому доставляли грузы), пересекающего южную оконечность полуострова Ютландия. В то время как Любек и Данциг часто колебались между сотрудничеством и соперничеством в зависимости от текущих обстоятельств, другие города иногда находились в состоянии войны друг с другом. По этой причине Кёльн, думая о своих коммерческих интересах, поддержал Англию во время ее войны против Любека и Данцига. Это привело к изгнанию города на Рейне из Ганзы до окончания боевых действий.

Этот конфликт совпал с длительной английской гражданской Войной Алой и Белой розы и разразился после длительного периода напряженности, вновь вызванной спорами вокруг торговли. Ситуация еще больше обострилась в 1468 г., когда король Дании поручил некоторым каперам из Данцига захватить английские корабли, которые проходили через Эресунн. В отместку Эдуард IV закрыл *контору* в Лондоне и посадил в тюрьму ее купцов. Началась всеобщая вражда. Теперь объединенный флот Данцига и Любека – и гораздо меньше Гамбурга и Бремена – принялся нападать на английские прибрежные города, убивая любого, кто оказывал сопротивление, но в 1471 г. они сменили сеньора и помогли изгнанному Эдуарду вернуться из Фландрии и снова занять трон. В результате по окончании войны в Утрехтском соглашении благодарный король для уплаты своих долгов предоставил Ганзе новые привилегии. Соответственно купцы получили расширение торговых прав в Англии, включая создание новых факторий (*factories*) по всей стране, не только в Бристоле, но и в разных местах на восточном побережье, в том числе в Йорке, Бостоне и Кингс-Линн. Более того, Эдуард подтвердил право собственности купцов на *контору* в Лондоне – известную как «Стальной двор» (*Steelyard*), – на чьих купцов впоследствии была возложена ответственность за содержание Епископских ворот (*Bishops Gate*) из красного балтийского кирпича на въезде в город.

Со времени основания контора в Лондоне много лет подвергалась нападению местных бандитов. Некоторые торговцы были безжалостно убиты во время восстания под предводительством Уота Тайлера в 1381 г., поэтому из соображений безопасности люди решили жить в закрытом квартале, защищенном высокой стеной с небольшим количеством окон. На территории этого огороженного пространства недалеко от реки, на небольшом расстоянии от Лондонского моста, был Большой зал, хранилища для привозного рейнского вина, кухни, жилые помещения и сад с фруктовыми деревьями и виноградниками. Здесь, в отличие от Бергена, купцы из разных городов Ганзы были в хороших отношениях с местными сановниками и горожанами,

в том числе с сэром Томасом Мором. Теперь они вели жизнь преуспевающих джентльменов, и портрет молодого купца «Стального двора» родом из Данцига кисти Гольбейна показывает, что к тому времени купцы носили роскошные одежды и могли позволить себе богатое убранство домов. Чтобы продемонстрировать изысканность и утонченность, они заказали другие картины Гольбейна для украшения Большого зала. Эти работы восхищали тех, кто их видел, но, к сожалению, погибли во время Великого лондонского пожара 1666 г.

Эта любовь к показной роскоши распространялась и на сами города Ганзы. Их представители на ганзетагах пытались превзойти коллег пышностью нарядов и атрибутов. В то же время развивалась и культурная жизнь. Теперь стали высоко цениться произведения искусства. Среди них и Антверпенский алтарь, преподнесенный в дар церкви Святой Марии в Любеке, и триптих Мемлинга, находящийся в настоящее время в Национальном музее Гданьска, который завладел им менее честно, захватив триптих на пути в Италию. В городах Ганзы появилось книгопечатание. В 1494 г. Любек напечатал первую Библию, украшенную множеством ксилографий. Кёльн остался католическим городом, но после Реформации большинство других городов перешло в лютеранство. Хотя Любекская Библия, как и два более ранних кёльнских издания, написана на средненижненемецком языке, на котором говорили торговцы, он вскоре начал исчезать, когда ранненововерхненемецкий язык, использованный Лютером, получил более широкое распространение благодаря реформированной религии – лютеранству.

Постепенно члены Ганзы оказались в состоянии конкуренции с Республикой Соединенных Провинций Нидерландов. В 1420-х гг. сельдь изменила пути миграции, направившись в Северное море. Ее появление способствовало развитию голландского рыболовства, промысел огромного значения в тот период, когда католическая церковь предписала употребление рыбы в пищу по пятницам и в Великий пост. В свою очередь, это привело к развитию голландской кораблестроительной промышленности, которая со временем сделала голландцев самым богатым и влиятельным народом Европы.

Тем временем Ганза по-прежнему играла активную роль в международных отношениях, сыграв ключевую роль в событиях Кальмарской унии и последующем вступлении Кристиана II на престол. После коронации в Норвегии и Дании король отправился в Стокгольм в 1520 г. для третьей коронации. Согласившись на амнистию для своих врагов, он пригласил их на пир. Когда все собрались, двери были закрыты, враги арестованы и вскоре казнены. Это событие вошло в историю как «Стокгольмская кровавая баня». Густав Ваза, сын одного из убитых дворян, не присутствовал на этой бойне и, проведя один год в ссылке в Любеке, вернулся в Швецию, где в конечном итоге при поддержке Ганзы смог захватить Стокгольм и занять трон. Признавая важную роль, сыгранную Любеком в этих событиях, новый правитель для церемонии присяги выбрал двух представителей этого города. Хотя в долгосрочной перспективе отношения двух сторон оказались прохладными, помощью Густаву Вазе Ганза обеспечила окончательный распад Кальмарской унии, начало независимости Швеции и постепенное становление ее могущества.

После этого Ганза продолжала вмешиваться в дела остальных государств. Оказав помощь датчанам в избавлении от непопулярного короля и замене его Фредериком I (его же дядей), спустя десять лет Любек полностью и вполне обоснованно изменил политический курс. После смерти Фредерика Любек решил поддержать ранее свергнутого Кристиана II в попытке вернуть трон. Под руководством бургомистра Любека Юргена Вулленвевера Ганза поддержала бывшего короля против его соперника, сына Фредерика, будущего Кристиана III. Бургомистр, надеясь на получение части датских зундских пошлин, в начале 1534 г. отправил армию в Гольштейн, откуда она в следующем июне двинулась на взятие Копенгагена. Эта агрессивная политика, уже встретившая сопротивление других городов Ганзы, подстегнула Кристиана III к действию, и разразилась свирепая гражданская война. Во время этой войны – «Графской распри» – некоторые сторонники Кристиана II, оборванные крестьяне, жестоко мстили

дворянству, нападая на людей и разграбляя или разрушая господские дома. К ноябрю того же года Кристиан III победил войска Вулленвевера в Гольштейне и смог убедить Любек временно согласиться на мир, но через шесть месяцев война возобновилась, и в июне 1535 г. флот Любека был разбит в водах Борнхольма. Это бедствие вскоре привело к отставке бургомистра. В следующем году, через два месяца после окончания военных действий, Кристиан III вошел в Копенгаген и был официально признан королем Дании.

После избрания Юргена Вулленвевера одним из бургомистров города он занимал эту должность в течение двух лет. То был период волнений, вызванный Реформацией, которая началась с первого протеста Лютера в 1517 г. Вулленвевер, сторонник религиозного учения Лютера, решил, вопреки желанию католической церкви, распространить новую веру в своем городе. Это только усилило враждебность его более честолюбивых коллег, которые уже были категорически против его планов введения большей демократии в городском совете. Более того, вдобавок к проблемам бургомистра, Любек, хотя и был одним из крупнейших городов того времени с населением порядка 25 тысяч человек, теперь начал терять прежний статус. Кризис был вызван злополучным решением Вулленвевера вмешаться в бьющую по карману и разрушительную гражданскую войну в Дании. Теперь, сознавая свою неудачу, Вулленвевер ушел в отставку и покинул город, а его совет был распущен. Вернулись его предшественники, которые поставили целью усиление власти местной знати, что со временем помогло подорвать Ганзу и ускорить ее упадок. Вулленвевер был немедленно арестован и обвинен в религиозной ереси, а также в поддержке более радикальных анабаптистов. Несмотря на то что он отказался от признания, сделанного под пытками, в январе 1536 г. его четвертовали в Вольфенбюттеле по приказу герцога-католика.

К тому времени многие купцы поднялись по социальной лестнице, некоторые, став богатыми землевладельцами, даже были приняты в кругах местной знати. Желая подчеркнуть новое положение и превзойти конкурентов, они возводили грандиозные новые здания, в то время как отдельные гильдии строили залы, где могли впечатлять и развлекать посетителей. Типичным таким зданием был Зал моряков из красного кирпича с остроконечной крышей – сегодня, наверное, самый известный в Любеке ресторан, внутри до сих пор есть длинные дубовые столы и скамьи, за которыми собирались торговцы из порта. Хотя в этих местах приветствовали иногородних посетителей, от них ожидали соблюдения определенных правил, отчетливо записанных на досках, на которых также фиксировались правонарушения. Несмотря на рост благосостояния и бросающуюся в глаза изысканность среди старейшин гильдий, многие обычные купцы демонстрировали недопустимую неотесанность, что подтверждается приказами гильдии Данцига, которая специально запрещала практику спаивания (третьих лиц), провоцирование драк и, наиболее показательно, швыряние тарелок и другой посуды в людей.

Тем временем датчане были в долгах и поэтому решили отдать в залог свой остров Борнхольм Любеку. Здесь Ганза оставалась полвека, восстанавливая замок Хаммерсхус, но обращаясь с местными жителями так плохо, что ганзейцы все больше вызывали неприязнь. И, будучи в разладе с населением Висбю, в 1525 г. жители Любека захватили город, совершив множество актов вандализма. За исключением собора, они разрушили множество церквей, оставив их руины как долговременное напоминание о горьком соперничестве, так часто разделявшем разные сообщества Балтики в тот период. Хотя Висбю потерял так много своего средневекового наследия, в сельской местности Готланда осталось около девяноста других замечательных маленьких церквей XII–XIV вв. Ряд их сохранили оригинальные интерьеры с фресками, которые в других местах часто закрашивались в период Реформации.

Любек продолжал развиваться и строиться. Среди построек огромные Голштинские ворота (Хольстентор) из красного кирпича с двумя массивными круглыми башнями и остроконечными коническими крышами, построенные в качестве главного входа в старый город через средневековые укрепления. Точно так же вдоль береговой линии сегодня еще суще-

ствуют шесть просторных соляных складов. Тем не менее у Любека появился серьезный соперник в лице Данцига, ибо вместе с Ростоком эти города стали конкурирующими центрами судостроения, делая большие корабли для иностранных покупателей, таких как Генрих VIII, который заказал 700-тонный «Иисус» в 1544 г. После этого был еще один большой корабль «Орел Любека» водоизмещением две-три тысячи тонн, один из крупнейших военных кораблей мира. В других областях дела шли не очень. В Новгороде из-за ограничений Любека на свободную торговлю местные купцы утратили расположение к Ганзе, а различие религий лютеранских купцов и православного местного населения только усугубляла ситуацию. Между тем напряженность с рыцарями и другие военно-морские конфликты усугубили проблемы торговли Ганзы с русскими городами. В итоге в 1494 г. великий князь Московский Иван III закрыл Немецкий двор, конфисковал имущество, отправил в тюрьму всех торговцев, тридцать шесть из которых впоследствии умерли. Хотя позднее предпринимались попытки снова открыть это «предприятие», влиятельное присутствие Ганзы в этой области закончилось. И дела обстояли еще хуже при внуке великого князя Иване IV Грозном. Желая получить доступ к важным торговым путям, он вторгся в Ливонию, начав дикую Ливонскую войну, длившуюся двадцать пять лет. Осажденный русскими Ревель просил помощи у шведов, а они, прибыв в 1561 г., продолжили завоевание всей Эстонии. Вскоре после этого Ливонский орден прекратил существование, а его земли вошли в состав Великого княжества Литовского либо напрямую, либо в составе вассального Курляндского и Семигальского герцогства во главе с бывшим магистром ордена Готхардом Келлером.

После того как новый король Дании Кристиан III вступил в союз с Густавом Вазой, правителем Швеции, влияние Любека начало падать. Шведский король унижительно сравнил Ганзу со старухой, которая «потеряла зубы». В 1559 г. трети купцов *конторы* Бергена было приказано вернуться на родину, в свои немецкие города. Усиление власти правителей соседних стран и рост новых рынков в Новом Свете, Индии и на Дальнем Востоке начали угрожать существованию Ганзейского союза.

Тогда купцы поняли, что им нужно создать более сплоченную и официальную систему, поэтому они назначили адвоката Генриха Судерманна контролировать их дела, но эти меры слишком запоздали, чтобы остановить упадок Ганзы. Брюгге, уже затронутый этими событиями веком ранее во время Столетней войны, пережил серьезные изменения в 1520-х гг., когда канал, соединяющий город с Северным морем, начал зарастать илом. Купцы тогда стали перебираться в Антверпен, а *контора* в Брюгге с оставшимся символическим числом купцов в 1593 г. закрылась, но в том же году штаб-квартира в Антверпене тоже закрылась, менее чем через тридцать лет после своего основания. Хотя это было крупнейшее из всех постоянно действующих учреждений Ганзы, теперь оно потеряло торговцев, бежавших почти два десятилетия назад, когда испанцы разграбили город и вырезали около семи тысяч жителей. С их уходом из Антверпена Гамбург, всегда более дальновидный, чем другие города, стал более значимым, основав фондовую биржу, а позднее банк. Между тем в Англии ганзейские купцы потеряли свои привилегии в 1552 г. и были окончательно выдворены в 1597 г. Елизаветой I, разъяренной их торговлей с Испанией. «Стальной двор» был вновь открыт ее преемником Яковом I, но прежнего состояния не достиг. Подлинное здание двора погибло во время Великого лондонского пожара⁸. В 1604 г. проблем у Ганзы становилось все больше, когда льготы купцам по датским зундским пошлинам были отменены, и им пришлось платить те же деньги, что и всем остальным.

Во время Тридцатилетней войны 1618–1648 гг. гибель людей изменила лицо значительной части Центральной Европы. Особенно серьезные последствия были в Мекленбурге

⁸ Любек, Гамбург и Бремен владели участком еще долгое время после исчезновения Ганзы. В конце концов они продали его в 1853 г. На месте последнего снесенного ганзейского здания в 2005 г. построили станцию «Кэннон-стрит». – *Прим. автора.*

и Померании, где к концу сражений население сократилось примерно наполовину. Во время войны, несмотря на оккупацию императорской армией Висмара, Ростока и осады Штральзунда, Ганза старалась сохранять нейтралитет. Все меньше и меньше представителей Ганзы присутствовало на ее общих собраниях (*ганзетагах*). В конце 1620-х гг. Любек, Бремен и Гамбург были признаны главными городами союза, и на сейме в 1630 г. присутствовали только они. Большинство городов, угнетенные и истощенные войной, отказались от членства, и даже Любеку, в отличие от Гамбурга, оказалось трудно приспособиться к меняющемуся миру. В конце Тридцатилетней войны многие города оказались под управлением Швеции⁹. В 1669 г. была предпринята последняя попытка вдохнуть жизнь в союз: в Любеке собрались представители шести городов, но они не смогли прийти к какому-либо соглашению, и встреча завершилась безрезультатно. Хотя сейм формально не распустил Ганзу, она просто перестала существовать.

⁹ Бремен получил статус имперского города и не попал во владения Швеции, из-за чего в 1653 г. вспыхнула шведско-бременская война.

2. Возвышение Польши

Казимир III Великий, последний король Польши из династии Пястов

В течение нескольких столетий в Балтийском регионе царили языческие культы, но примерно в начале второго тысячелетия правящее семейство Польши, Пясты, решило принять христианство. В этом они не столько следовали примеру некоторых соседей, сколько старались

защитить владения династии от территориальных притязаний Священной Римской империи. В 966 г. весь двор обратился в христианство, что произошло через год после свадьбы князя Мёшко и княжны из Богемии – супружеской пары, чья дочь, согласно некоторым древним текстам, вышла замуж за датского короля Свена Вилобородого и родила Кнута (Кнуда/Канута), ставшего впоследствии королем Англии. И поскольку Пясты строили новые города, вскоре после свадьбы князь Мешко основал Гданьск в недавно завоеванном Восточном Поморье. В правление Мешко династия процветала, и в 1000 г. его сын устроил императору Священной Римской империи Оттону III столь щедрый прием, что тот немедленно объявил его достойным называться королем. Двадцать пять лет спустя в столице Гнезно незадолго до смерти Болеслава I наконец короновали первым королем Польши, но ситуация для Пястов в следующем столетии стала крайне беспокойной. Вспыхнула гражданская война между различными претендентами на трон, и сменявшие друг друга правители потеряли часть своих владений, включая Гданьск. Более того, титулы постоянно менялись: одни правители именовались королями, другие – герцогами или князьями.

Когда в 1138 г. умер герцог Болеслав III Кривоустый, Пясты вновь контролировали все земли, ныне называемые Польшей, но после ухода герцога из жизни ситуация снова изменилась. В то время как недавно завоеванные области к западу от Восточного Поморья теперь обрели независимость, став герцогством Померания (Поморье), произошло дальнейшее разделение бывших земель Болеслава. Пытаясь остановить соперничество между детьми, он завещал разделить земли между четырьмя сыновьями. Герцогство Мазовия досталось детям от второго брака. Это только обострило проблемы страны, и последовавшее дробление владений между новыми поколениями правителей только ухудшало положение дел. В результате за следующие два столетия Польша неуклонно слабела.

В 1226 г. возникли новые сложности, когда внук Болеслава Конрад I, сын герцога Мазовецкого, пригласил рыцарей Тевтонского ордена помочь в борьбе с язычниками, жившими на границах его земель. Это приглашение в дальнейшем привело к длительным трудностям для его потомков. Во времена Третьего крестового похода в 1190 г. был основан религиозный военный орден немецких рыцарей, которым полагалось заботиться о соотечественниках, раненных во время затянувшейся осады Акры (Акко). Хотя первоначально Тевтонский орден рассматривался как подчиненный орденам тамплиеров и госпитальеров, со временем он стал независимой организацией, сосредоточенной на военных действиях.

Просьба Конрада о помощи рыцарей совпала с ранее объявленным папой Гонорием III Северным крестовым походом в 1217 г. Эта кампания ставила целью обращение всех языческих народов, но прежде, чем принять приглашение Конрада, вождь рыцарей, четвертый гроссмейстер Герман фон Зальца, заручился поддержкой императора Священной Римской империи Фридриха II и нового папы Григория IX. Вдобавок наряду с разрешением на бессрочное владение захваченными языческими землями (изначально в качестве папского владения) рыцари получили Хелминскую землю (Кульмская земля, Кульмерланд), область к югу от Гданьска, примерно в 160 км от побережья. Они вскоре прибыли туда, и в 1233 г. они основали крепость Торн (совр. Торунь) на реке Висла; всего тридцать лет спустя город присоединился к Ганзе и в итоге стал одним из самых богатых торговых центров страны. Большая часть средневекового городского центра – Старый Торунь – осталась неповрежденной во время Второй мировой войны. Сегодня это объект всемирного наследия ЮНЕСКО. Однако за несколько лет рыцари не просто уничтожили или ассимилировали местные прусские племена, но и подчинили обширные земли, простиравшиеся от Эстонии до границ Священной Римской империи.

Фон Зальца значительно расширил влияние Тевтонского ордена, и, когда он умер в 1239 г., рыцари прочно контролировали свои владения в столь далеких странах, как Греция и Испания. Однако чуть более пятидесяти лет спустя орден потерпел серьезную неудачу, когда в 1291 г. Акра окончательно перешла к мусульманам. После этого поражения рыцари временно

обосновались в Венеции, а затем двинулись на север. В 1309 г. они закрепились в Мариенбурге (сейчас Мальборк), примерно в 56 км к юго-востоку от Гданьска. Здесь они приступили к расширению своей резиденции, превратив ее в комплекс из двух замков, форбурга¹⁰ и других небольших построек; когда строительство закончилось, замок Мариенбург стал крупнейшим кирпичным сооружением Европы в своем роде. Рыцари использовали его для своих широко известных роскошных развлечений и турниров, а иногда и для встреч Ганзы, но после разгрома ордена в Тринадцатилетней войне замок в 1457 г. продали польскому королю. Он оставался королевской резиденцией до конца XVIII в. После третьего раздела Польши (Речи Посполитой) замок использовали прусские военные, и он сильно пострадал как от вандализма, так и от небрежения. В результате само существование Мариенбурга какое-то время было под вопросом, но вскоре после окончания Наполеоновских войн, в 1816 г., были предприняты усилия по спасению здания. В XX в. задача сохранения замка оставалась столь же огромной. Очередная реконструкция завершилась после 1945 г., когда здание привели в порядок после военных разрушений Второй мировой. Сегодня он служит ярким примером средневекового замка и ценится за высокоточную реставрацию. С 1997 г. замок Мариенбург имеет статус объекта всемирного наследия ЮНЕСКО. Здесь стоят четыре статуи XVIII в. некоторых значительных тевтонских рыцарей, среди них Великий магистр Герман фон Зальца, который первым привел Тевтонский орден в Померанию.

После бурного периода потрясений и оккупации разными хозяевами Восточное Поморье наконец вернулось в состав Польского королевства Пястов, но, когда предыдущий правитель, маркграф Бранденбургский, угрожал вернуть областную столицу Гданьск, Владислав Короткий (или Локетек (Локоток), как и его дед Конрад, обратился к рыцарям за помощью, хотя скоро и пожалел об этом. Вскоре после их прибытия в город 13 ноября 1308 г. рыцари захватили его, безжалостно вырезав во время конфликта польское население. Число погибших в этой бойне неизвестно, рыцари говорили примерно о пятидесяти погибших, поляки – о нескольких тысячах. Как бы то ни было, в результате этого события, известного как Гданьская резня, город с остальным Восточным Поморьем вошел в состав владений Тевтонского ордена. Однако теперь, называемый немецким именем Данциг, он благодаря торговле продолжал расти и богатеть. В месте впадения рукава Вислы в Балтику рыцари заменили первоначальное деревянное укрепление кирпичным, а затем, построив маяк для облегчения навигации, начали взимать плату с проходящих кораблей. Поддерживая торговые связи с Ганзой на протяжении 140 лет, в 1361 г. Данциг наконец стал полноправным членом союза, и по мере роста благосостояния строил новые здания. К ним относятся первая ратуша на Длинном рынке, большая готическая кирпичная церковь Святой Марии и огромные кирпичные Ворота-кран XV в. (*польск.* Журав), которые заменили более ранние, уничтоженные пожаром. На время постройки это был самый большой кран, способный с помощью двух барабанов силами четырех рабочих поднимать до четырех тонн с кораблей, которые становились на якорь со своим грузом внизу, под краном.

За границей Восточного Поморья в начале XIV в. жизнь Польши улучшалась, и в 1320 г. Владислав Локетек победил оппозицию и короновался под именем Владислава I. Это была первая коронация, состоявшаяся в Кракове. Несмотря на войны и набеги со стороны Богемии, бургундов и тевтонских рыцарей, королю удалось объединить большую часть своей страны еще раз, чему способствовала смерть его двух братьев: он унаследовал их земли. После смерти Владислава в 1333 г. его сын Казимир III, последний король из династии Пястов, продолжил борьбу за воссоединение и расширение своего царства. Большая часть герцогства Мазовии –

¹⁰ Форбург – внешняя часть замка или крепости, которая построена для защиты основного прохода к центральной части оборонительных сооружений и одновременно служит местом размещения вспомогательных зданий, если для них не нашлось места в цитадели.

области, которая в конечном итоге полностью вошла в состав королевства в XVI в., теперь стала его вотчиной. Хотя Казимиру пришлось отказаться от своих прав на Силезию, он оставил после себя страну, выросшую в два раза, чьи земли простирались до Украины и Молдавии.

Казимир III упрочил свою власть на родине, ослабив знать и покровительствуя низшим слоям общества. Он принимал иностранцев, предлагая особую защиту растущему числу евреев, спасавшихся от гонений. Всегда жаждущий перенять новые идеи, он ввел судебную систему и сборник законов Вислицкий статут, построил замки, соборы и города и, стремясь к просвещению, в 1364 г. основал в Кракове университет, один из старейших в мире. Расположенный выше по течению реки Вислы в так называемой Малой Польше, даже более древнего происхождения, чем Данциг, Краков стал столицей после 1038 г. вместо Гнезно в Великой Польше на западе страны. В последующие годы многое в Кракове пришлось перестроить. Город пострадал в результате повторяющихся монгольских нашествий XIII в., в память о которых до настоящего времени каждый час раздаётся звук трубы из церкви Святой Марии, в честь дозорного, предупредившего о приближении врага и убитого на своем посту. Казимир, обращая внимание в основном на присоединенные на востоке земли, развивал Краков и дальше, расширив город и основав на его окраинах укрепленное поселение, названное в его честь Казимеж. Как и Данциг, Краков стал важным центром торговли, чему способствовало его вступление в Ганзу.

Несмотря на четыре брака, два из которых закончились разводом, а последний, вполне вероятно, был бигамным, Казимир III Великий не смог родить законного наследника, поэтому после его смерти трон унаследовал его племянник Людовик (Лайош) I Венгерский под именем король Людвик. Это противоречило желанию Казимира, изложенному в его последнем завещании, в котором он назначил наследником внука, восемнадцатилетнего герцога Померании. Людвик, однако, обосновал свои притязания на престол соглашением, заключенным несколькими годами ранее, когда Казимир, хотя и надеялся на рождение сына после двух дочерей, назначал его своим преемником, если в конечном итоге сын не родится. В то время такая договоренность обеспечивала Людвику поддержку в битвах короля с Тевтонским орденом. Хотя угроза с этой стороны уменьшилась, Людвик не собирался забывать прежний договор.

Поэтому, когда дядя умер, Людвик решил упредить переход власти к герцогу Померании и прибыл в Краков, где убедил знать передать корону ему. Несмотря на титул Великий за прочие заслуги, в течение следующих двенадцати лет он правил Польшей только номинально, посетив ее всего трижды. Поглощенный более насущными делами на Балканах и в Италии, он оставил управление королевством своей волевой матери – сестре Казимира Елизавете Польской. Приехав с многочисленной венгерской свитой, Елизавета с самого начала была непопулярна и поэтому шесть лет спустя бежала обратно в Венгрию из-за опасения погибнуть, после убийства 160 ее придворных. Прожив остаток жизни в монастыре недалеко от Буды, она умерла всего на два года раньше своего сына, в 1380 г.

Как и у его предшественника Казимира III, у короля Людвика не было наследников мужского пола, но он дал понять, что хочет оставить престол по крайней мере одной из трех дочерей. С этой целью он пытался обеспечить их будущее, устраивая их браки, пока они еще были детьми. Хотя у историков остаются сомнения, как именно он хотел поделить свои земли, ведь старшая дочь умерла раньше его, после смерти Людвика его вторая дочь, Мария, короновалась с титулом «королева Венгрии», выбранным для умиротворения знати, которая возражала против правителя-женщины. Однако ее правление не было гладким: вскоре вспыхнуло восстание, Мария оказалась в тюремном заключении, потеряла трон и пережила убийство своей матери. Хотя в итоге Мария вернула себе корону и правила некоторое время со своим мужем Сигизмундом Люксембургским, восемь лет спустя она умерла при родах.

Во время коронации Марии в Венгрии возник вопрос о том, кто должен вступить на престол в Польше: поляки выступали против того, чтобы Сигизмунд был их королем, поскольку они предпочитали видеть на престоле местного уроженца, который бы жил в стране постоянно.

Через два года после отказа Марии от польского престола ее младшая сестра Ядвига прибыла в Краков и в октябре 1384 г. в возрасте десяти лет стала, как и сестра, «королем Польши». Знать хотела взять власть в свои руки и поэтому немедленно заточила Ядвигу в городском замке, чтобы не допустить ее встречи с женихом, с которым она была обручена с младенчества, Вильгельмом Габсбургским. Он уже прибыл в Краков в поисках своей невесты, но, осознав безнадежность положения, покинул Польшу и вернулся на родину. Говорят, Ядвига была в отчаянии, когда он ушел, но приняла свою потерю и согласилась найти мужа, более подходящего для польского народа.

Соответственно два года спустя, в 1385 г., ей устроили брак, скрепивший новый политический союз¹¹. Назначенный ей муж, литовский князь Ягайло, правитель большой страны на восточной границе Польши, был гораздо старше Ядвиги. Великое княжество Литовское так сильно выросло за два столетия, что в то время простиралось от Балтийского до Черного моря, охватывая земли нынешних Литвы, Белоруссии и значительную часть запада России и Украины. Незадолго до женитьбы Ягайло принял христианство, взяв имя Владислав II Ягелло; так началась династия Ягеллонов. Хотя между двумя странами, Литвой и Польшей, существовала семейная уния, почти двести лет княжество Ягайлы и королевство его жены оставались отдельными, независимыми политическими единицами.

Несмотря на разницу в возрасте, брак оказался удачным. Ядвига была необыкновенно образованной молодой женщиной, говорила на пяти языках, лично участвовала в управлении страной, обращая особенное внимание на распространение католической веры среди язычников, все еще живших в Литве. В отличие от своей сестры, которая играла второстепенную роль в королевстве, Ядвига основала больницы, церкви и теологический колледж, в дополнение к возрожденному университету в Кракове, закрытому после смерти Казимира III. Она, как и сестра, умерла при родах, когда ей было всего двадцать пять лет. От нее не осталось выживших детей, и по ней очень тосковал муж и польский народ. Ядвига запомнилась своей добротой и благочестием, вскоре ее начали почитать как святую, хотя канонизировали только в 1997 г. при папе Иоанне Павле II, по происхождению поляке Кароле Юзефе Войтыле.

Между тем Тевтонский орден оставался значительной силой в Прибалтике, контролируя государства, которые простирались от земель к западу от Данцига до Нарвы, сегодня четвертого по величине города Эстонии, расположенного на границе с Россией. В 1410 г. Владислав Ягелло и великий князь Литовский Витовт победили рыцарей в битве при Грюнвальде, или Танненберге, в которой пали гроссмейстер и большинство предводителей ордена. Эта ключевая битва, одна из крупнейших и важнейших в ту эпоху, по праву оказалась поворотным пунктом в истории рыцарей, и с этого времени они начали утрачивать господство в Балтийском регионе.

Владислав Ягелло (Ягайло) правил хорошо и был в целом популярным королем, но обстановка в Польше осложнилась после его смерти и перехода власти к его десятилетнему сыну от четвертого брака, который под именем Владислава III немедленно встретил противодействие со стороны сторонников мужа своей сводной сестры. Со временем эти проблемы удалось решить, но спустя шесть лет произошло более значительное событие, а именно смерть двоюродного брата, венгерского короля Альберта (Альбрехта II Германского). Поскольку от него остался только нерожденный ребенок (будущий польский король Ладислав Постум (Посмертный), родившийся четыре месяца спустя после ухода отца), Владиславу предложили вторую корону, вследствие чего он уехал на коронацию в Венгрию, чтобы больше никогда не вернуться в Польшу. Хотя теперь два трона снова объединились, в Польше сложилась группа сторонников Ладислава Постума, и вскоре разразилась двухлетняя гражданская война.

¹¹ Кривская уния 1385 г. – личная уния между Великим княжеством Литовским и Польшей, по которой литовский великий князь Ягайло, вступивший в брак с польской королевой Ядвигой, провозглашался польским королем.

Поскольку Венгрия столкнулась с угрозой со стороны соседней Османской империи, Владислав лично повел войска против султана, одержав победу в 1442 г. После этого был утвержден мир, но, когда позже папа убедил короля отказаться от условий договора, Владислав возобновил боевые действия и начал крестовый поход против «неверных турок»¹². Два года спустя в Варне на Черном море наступила развязка: двадцатилетний король пал в разгар сражения и, вполне возможно, был обезглавлен элитной гвардией султана – янычарами. Его тело и доспехи так и не нашли, и вскоре появились легенды, выражавшие сомнения относительно его смерти: некоторые утверждали, что он бежал к Португальскому двору и был пожалован землями на Мадейре, другие сообщали, что видели короля во время паломничества в Иерусалим. Долгосрочным результатом исчезновения короля было окончательное разделение двух престолов: трон в Венгрии немедленно перешел к сыну прежнего короля, который не дождался рождения своего сына, а трон в Польше три года спустя достался младшему брату Владислава Казимиру IV.

В 1454 г., семь лет спустя после воцарения Казимира IV, разразилась Тринадцатилетняя война с Тевтонским орденом, в ходе которой последние бежали из своего большого замка Мариенбург и основали новую крепость в Кёнигсберге (ныне Калининград) на берегах Балтийского моря. Когда война наконец завершилась, рыцари должны были уступить свои владения на западе, включая Восточное Поморье, которые с этого времени полностью вошли в состав Польши, Королевства Польского или Польской Пруссии. Данциг, в ту пору крупнейший город королевства с населением примерно 30 000 человек, особенно увеличившимся после падения власти рыцарей, отныне получил новые привилегии, в том числе свои законы, автономию и право чеканки собственной монеты.

Между тем в восточной части своих бывших владений рыцарям позволили остаться, хотя в герцогстве Пруссия они стали вассалами польского короля, которому платили налоги. В 1520-х гг. с началом Реформации рыцари перешли в лютеранство, а государство стало светским под руководством бывшего Великого магистра Альбрехта, первого герцога Пруссии. Когда его внука Анна вышла замуж за курфюрста Бранденбурга, возникла новая династия, которая со временем стала править двумя отдельными странами. В 1657 г. герцогство Пруссия перестало быть вассальным владением польского короля, но унаследованное от семейного союза Анны положение дел оказывало большое влияние на правителей Бранденбурга и Пруссии, ибо их земли оставались физически разделены территорией Польши. Герцогство дало свое имя наследникам династии, и первые монархи приняли необычный в Пруссии титул королей. Ее отделение от основной части бранденбургских владений создавало трудности и много лет спустя способствовало притязаниям Фридриха II Великого во время первого раздела Польши.

Поскольку у Казимира IV было одиннадцать детей, доживших до зрелого возраста, значение Ягеллонов возрастало с увеличением членов семьи. Через брак или по рождению Ягеллоны стали правителями одной трети Европы. Помимо их господства в Польше и Литве, они занимали видное положение в Богемии, Венгрии и Моравии. Однако сто лет спустя династия прекратила существование в Польше со смертью своего последнего короля Зигмунда (Сигизмунда) II Августа. Он был внуком Казимира IV, сыном Зигмунда I Старого и печально известной Боны Сфорца, дочери герцога Миланского. Сильная женщина, одна из двух самых известных королев Польши, Бона была полна решимости обеспечить престол своему единственному выжившему сыну, поэтому в 1529 г., когда ему было всего девять лет, ей удалось повлиять на его избрание и коронацию. Хотя это и обеспечило права ребенка в будущем, но осуществлялось еще при жизни и правлении его отца, что сделало Бону еще более непопулярной среди знати.

¹² Слово «турки» использовалось в христианских странах как уничижительное обозначение турок-османов или мусульман. – *Прим. автора.*

После смерти мужа Бона в конечном итоге вернулась в Италию, в дом ее детства в Бари, где вскоре, в 1557 г., ее отравил один из приближенных. В Польше она развивала искусства и культурную жизнь. Некоторое время страна переживала золотой век, интеллектуальный и художественный расцвет, который почти на столетие опередил золотой век Голландии. В тот период такие знаменитые люди, как польский астроном Коперник из Торуня (Торна), работали на ниве науки, медицины, образования и искусства. Под королевским покровительством процветал Данциг, куда приезжали иностранные ремесленники и специалисты. Позднее голландские архитекторы создали для Зигмунда II при входе на Длинный рынок кирпичный дворец во фламандском стиле, «Зеленые ворота», получивший название от близлежащего, покрытого лишайником моста через реку. Король никогда здесь не останавливался. Сегодня дворец полностью отреставрирован после серьезных разрушений во время Второй мировой войны – это одно из архитектурных сокровищ Гданьска.

Однако даже пока страна процветала, находившемуся во владении короля Великому княжеству Литовскому угрожал его сосед – Русское царство. В 1558 г. царь Иван IV Грозный вторгся в Ливонию – область к северу от Литвы, и началась жестокая война, которая продлилась четверть века. В 1561 г. Тевтонский орден в Ливонии был распущен, и ее жители обратились за помощью к соседям. Большая часть Южной Ливонии была присоединена к Литве в качестве полусамостоятельного герцогства (княжества), а новые вассальные герцогства Курляндия и Семигалия перешли под защиту Польши. На севере Швеция взяла оставшуюся территорию, включив ее в состав шведской Эстонии. Наконец, через десять лет после начала войны украинские владения Великого княжества Литовского вошли в состав Королевства Польского. Отныне королевство и княжество официально оформили союз, который до сих пор был сугубо семейным. В следующем, 1569 г. в Люблине два государства официально объединились в Речь Посполитую – одно из крупнейших государств Европы своего времени.

Между тем продолжалась Ливонская война, все участники которой совершали дикие злодеяния; считается, что случалось и людоедство. В то время в ходе Реформации происходили и другие зверства: во Франции вспыхнули Религиозные войны, и в 1572 г. тысячи гугенотов погибли в печально известную Варфоломеевскую ночь. Многие протестанты, спасаясь от преследований, уехали в преимущественно лютеранский и немецкоговорящий Данциг, в котором все церкви перешли в протестантскую веру. Однако религиозную терпимость гарантировала заключенная только тремя годами ранее Люблинская уния, так что в целом во всей Речи Посполитой свободное вероисповедание оставалось в безопасности: польское крестьянство и король придерживались католичества, восток был преимущественно православным, герцогство Пруссия и Курляндия – лютеранскими, а в Ливонии жили и лютеране, и кальвинисты. Вдобавок имелись общины анабаптистов и ариан, много евреев и даже несколько мусульман.

Политический строй, установленный Люблинской унией в 1569 г., предусматривал некоторые другие меры, одна из важнейших состояла в том, что отныне и впредь монарха будет избирать исключительно *сейм*. Этот орган состоял из короля, сената, выбранного из высокопоставленной знати и духовных лиц Королевского совета, и палаты депутатов, включавшей представителей нетитулованной знати – *шляхты*. С этого времени власть короля была ограничена, а дворянам нижней палаты даровались новые полномочия и привилегии. Этот период получил известность как эпоха золотой вольности или шляхетской демократии. Таким образом, Польша стала теперь самой демократической страной в Европе¹³, с более высоким процентом населения, которое имело право голоса, чем где-либо в последующие годы. Современники не могли себе представить, что это дальновидное изменение в итоге приведет страну к краху. Вольность все больше давала *шляхте* полномочий подрывать власть короля, вплоть до такой степени, что шляхтичи препятствовали самым необходимым реформам. С их возрастающим влиянием и

¹³ Официальное название государства – Речь Посполитая – буквально означает «Республика».

крайне эгоистичными амбициями шляхта в конечном итоге сделала страну, в сущности, полностью неуправляемой.

После Люблинской унии Зигмунд II прожил еще четыре года. Ранее умерла его любимая вторая жена Барбара Радзивилл, и, хотя его уговорили жениться снова, чтобы произвести на свет наследника, из-за неприязни и отвращения к новой королеве Екатерине, дочери императора Фердинанда I, Зигмунд отказался вступить с ней в связь, и пара осталась бездетной. По этой причине, когда после смерти Зигмунда прошли первые Великие выборы, число кандидатов было огромным. Предпочтя монарха, не имеющего поддержки внутри страны, а также способного получить иностранную помощь для страны в случае необходимости, сейм избрал Генриха, третьего сына вдовствующей французской королевы-католички Екатерины Медичи. Спустя несколько месяцев после приезда Генриха его старший брат Карл IX умер, и поэтому под покровом ночи Генрих уехал из Польши, чтобы вернуться домой и занять французский престол. Коронованный как Генрих III, он был убит через шестнадцать лет, став жертвой непрерывных Религиозных войн во Франции.

Отъезд Генриха означал, что теперь сейм должен избрать другого правителя. На этот раз его члены рассчитывали на Анну, пятидесятидвухлетнюю сестру прежнего короля Зигмунда II. Раньше надеялись, что она станет женой и соправительницей Генриха, теперь она вышла замуж за венгра Стефана Батория (Иштван Батори), и эта чета правила Речью Посполитой в течение десяти лет. Однако Данциг, преследуя свои интересы, отверг избрание Анны и Батория, предпочтя другого кандидата на трон, императора Максимилиана II. В наказание за непокорность новые правители перенесли важную для города торговлю в соседний Эльбинг (Эльблонг), что могло стать для Данцига коммерческой катастрофой. Тогда город решился отомстить и, переплавив золото и серебро, чтобы расплатиться с наемными войсками, вступил в схватку с королем. Потерпев вскоре поражение, а затем выдержав пятимесячную осаду, Данциг наконец покорился, признал новых правителей и сохранил торговлю, прежние права и привилегии.

Баторий создал сильную армию, включив в ее ряды знаменитых «крылатых гусар». В характерном обмундировании в течение почти двухсот лет эти всадники наводили ужас на врага быстрыми и смертоносными кавалерийскими атаками. Объяснения их необычного внешнего вида – крыльев на головных уборах – разнятся, но дело не в том, защищали ли они шеи воинов, предохраняли ли лошадей от звуков, которые могли их напугать, а в том, что их облик наводил ужас на врага, а высокие крылья заставляли попутный ветер издавать звук, делавший их наступление еще более жутким. С усовершенствованной армией Баторий продолжал успешную кампанию до конца Ливонской войны в 1583 г., победив царя Ивана и изгнав его из Балтийского региона. Через три года король умер, а его жена Анна отказалась от престола, на который она продвигала своего племянника Сигизмунда Вазу, сына своей сестры, королевы Швеции, и внука основателя шведской династии Густава I.

II. Средневековье

3. Первые датские короли Ольденбурги

Замок Кронборг. Вид с воды

Свергнув Эрика Померанского¹⁴, к 1442 г. все скандинавские страны, входившие в Кальмарскую унию, по отдельности короновали его племянника Кристофа Баварского. Успешно подавив крестьянское восстание на острове Фюн и в Ютландии, новый король наказал датских повстанцев и лишил их прежних свобод. Это создало систему крепостного права, которая в Дании в той или другой форме просуществовала до конца XVIII в. Хотя Кристоф восстановил мир, он терял популярность, что усугубило другие его проблемы: ему бросила вызов не только Ганза, но и аристократия, могущество которой угрожало подорвать его королевскую власть. В 1448 г., в возрасте всего тридцати двух лет, Кристоф внезапно умер, не оставив наследника и не успев отразить угрозы Ганзы и знати.

После неожиданной смерти короля датчане выбрали на его место одного из его дальних родственников, Кристиана I из дома Ольденбургов (Ольденборгов), на условии женитьбы на Доротее Бранденбургской, вдове своего предшественника. В 1449 г. Кристиан отплыл в Берген, где, став королем Норвегии, подписал договор, окончательно ратифицировавший конец норвежской наследственной монархии. Хотя какое-то время Швеция сопротивлялась избранию короля, в 1457 г. она наконец пришла к соглашению со своими соседями, и возродилась Кальмарская уния. Более долгосрочный результат воцарения Кристиана I в Дании был иным. Даже после окончательного краха унии Ольденбурги сохранили свои позиции в Дании, став

¹⁴ Эрик Померанский (1381–1459) был королем Дании и Швеции до 1439 г., а Норвегии – до 1442 г. Первый глава Кальмарской унии.

одной из долгоживущих династий в Европе. Несмотря на сохранение выборности монархии в Дании до 1660 г., в течение примерно четырехсот лет семья удерживала власть, регулярно передавая корону ближайшему родственнику правителя мужского пола. Хотя в конечном итоге датский трон унаследовала младшая ветвь Ольденбургов, их потомки до сих пор встречаются не только в королевском доме Дании, но и в правящих семьях других стран Европы, включая Соединенное Королевство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.